Beyond Divinity
Hitman: Contracts
Самые плохие игры в мире по вселенной Терри Пратчетта
№4(83) 2004
Навигатор
игрового
Ревью
Превью
Фильмы по играм
S.T.A.L.K.E.R.
XIII
HITMAN
CONTRACTS
Мы верим - этот мир реален
STOP
GMT.KZ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

У каждой сказки есть темная сторона…

- Иван Тропов
  -
  - Дэйв Стальные Яйца
  - Снейк
  - Принцесса утренней зари

Иван Тропов
Черная охота

Уведомление

Соображения героев не всегда совпадают с точкой зрения автора. (И автор очень надеется, что и читателя.)

Любые подобия и созвучия имен, прозвищ, мест и событий реальным, крайне широко известным в некоторых очень узких кругах — совершенно случайны. Совсем-совсем.

В тексте использованы стихи групп «Accept» и «Кукрыниксы».

Дэйв Стальные Яйца

1

Охотник ждал этого дня.
Настоящей, большой охоты. Шанса получить все — и сразу.
Он ждал долго.
И час настал.

2

Крепостной двор усеивали части тел. Руки, ноги, головы…

Это было даже красиво. Идеально отсеченные кисти, все еще сжимающие оружие. Половинки лиц, все еще оскаленные в яростном крике. Веера кровавых брызг на камнях… И все это — будто сто раз отрепетировано, подогнано друг к другу, доведено до совершенства. Словно какой-то сумасшедший художник решил сделать в морге рекламную витрину. На которой смерть — прекрасна, как красавица в подвенечном платье.

Если бывают сады камней, то это был сад плоти.

Заклинание сработало на славу.

Но дело еще не кончено. Кто-то успел забраться в башню. Сквозь каменные зубцы на ее вершине сверкали доспехи, чернели охапки хвороста, ветер доносил обрывки фраз…

Стараясь не ступать в кровь, чароплет скользнул вдоль стены, придерживаясь рукой за камни. Древняя кладка. Каждый валун — огромный, шероховатый, зеленоватый от мха. Дышит мощью и древней памятью.

Чароплет добрался до ворот и вцепился в дубовый брус, вставленный вместо засова. Рыча от натуги, стащил его со скоб. Толкнул тяжелые ворота:

— Быстрее!

Упрашивать не пришлось. Чуть не сбив его с ног, в ворота влетели три всадника. За ними воины, две эльфийки-лучницы…

— Они в башне! Быстрее, не дайте им опомниться!

Отряд, словно живой таран, двинулся по двору — целеустремленный, мощный, смертоносный. И…

Какой-то неуловимый миг — и все это рассыпалось.

Кто-то решил взять меч помощнее, оставшийся без хозяина. Кто-то склонился подобрать заговоренный оберег. Кто-то стягивал перстень с пальца обрубленной руки…

Был отряд воинов — и вот уже стая мародеров.

— Черт бы вас побрал, не сейчас! — крикнул чароплет. — Добейте их! Иначе они запалят костер! Дым предупредит соседнюю заставу! Сюда пришлют подкрепление!

Но они не слушали.

Они уже забыли, ради чего шли сюда. Они забыли, что где-то гибли их товарищи. Они лишь видели ничейное оружие, амулеты, золото, одежду…

Две эльфийки — высокие, холеные, умопомрачительно красивые — грызлись за украшения с останков какой-то воительницы. Сцепились как последние базарные торговки. На прекрасных, пока неподвижны, лицах — гримасы озверелых идиоток. И все их движения — неказистые, враскорячку, как у разжиревших свиней, всю жизнь не высовывавших носа из хлева…

Огромный воин убрал мечи в ножны, привалился к стене и сполз на землю, словно потерял сознание. Его здесь уже не было.

Остальные кто рылись в вещах мертвых, кто замерли посреди двора, как тупые овцы, и лишь смущенно косились на чароплета. Но вперед не шли. Ждут остальных. Они смелые — только когда их много. Стаей они смелые!

Чароплет сам не заметил, как сжались кулаки. Ногти врезались в кожу, теплые струйки потекли по ладоням. А изнутри — накатывала жаркая волна ярости.

— Хватит! — рявкнул чароплет. — Хватит обсасывать трупы, вы! Займетесь этим потом!

Но никто, конечно же, не послушался. Слишком тупы, чтобы гнаться за аистом — если у них под ногами трупик синицы…

— Хватит!!!

— Да не ори ты, коротышка…

Это сказал настоящий великан, с тяжелым боевым молотом. Увешанный амулетами, доспехами и кинжалами, как лоток торговца. Но тупой, как чурбан.

Волна ярости накрыла чароплета с головой. Он еще сам не понял, что делает, — а пальцы уже привычно ткали в воздухе невидимый узор руны.

И когда он понял, что делает — он не остановился.

Лишь усмехнулся.

Последний раз в этом мире.

Чему быть, того не миновать. Рано или поздно это должно было случиться…

Он отдал заклятью все силы, которые еще оставались. И в нем самом, и в магическом песке. В амулетах, в обереге, в перстнях, в перевязи… Всю, до последней капли.

Лезвия соткались прямо из воздуха.

На какой-то миг время словно замерло. Вот отряд — и вот поток сверкающих на солнце лезвий, повисших в воздухе.

Потом время рванулось вперед, как распрямившаяся тугая пружина. Лезвия брызнули во все стороны и пустились в бешеный хоровод. Воздух превратился в тысячи отточенных бритв. Сверкая на солнце сталью, вихрь раскинулся на весь двор, накрыл отряд, шинковал все подряд. Лошадей, оружие, все эти дорогущие одежды и доспехи, атлетичные тела и совершенные женские формы…

Сверкающий, бурлящий лезвиями вихрь раскидывался все шире и шире, вот уже накатил на чароплета — но он не отступил. Это уже не имело значения.

Миг чудовищной боли — и темнота.

Ур-роды! Тупые уроды и прирожденные дешевки! Способные испоганить даже этот мир — такой совершенный сам по себе, пока без игроков! Мир, один день в котором обходится дороже, чем месяц в реальной квартире!

Темнота уже не была полной. За головой появилась светлая щель. Ощущение тела тоже постепенно возвращалось… А вот ярость никуда не пропала. Все бурлила и бурлила внутри, обжигая желудок кислотой.

Мир в игре можно сделать великолепным.

Можно сделать стены — на которые можно любоваться часами. Можно нарисовать бастион, от одного взгляда на который захватывает дух. Можно превратить гору расчлененных трупов в произведение искусства. Можно сделать тело каждого игрока прекрасным, как у бога, — были бы деньги на классных художников…

Да только все это бесполезно.

Совершенно бесполезно!

Потому что все это будет испорчено. Изгажено. Испоганено.

Можно нарисовать совершенный мир — но откуда взять совершенных игроков?

То, что внутри у этих придурков — их мелочные душонки! — просвечивают через любые ухищрения художников.

Трусливому белому воротничку, всю жизнь заискивавшему перед своими начальниками, никогда не стать благородным рыцарем. Он что в жизни наложит в штаны, заглянув в нацеленное на него дуло, — что в игре останется такой же трусливой овцой, смелой только в стаде…

Забитого подростка никак не превратить в мужественного воина. Так и останется тупым сопливым щенком. В жизни привык, что его богатенький папаша купит все, что он захочет, — и в игре

такой же. Пустое место — но распальцованное по самое не могу. Уверен, что гора амулетов и доспехов, купленная на папашину кредитку, сделает его крутым… Как тот великан с молотом — через которого буквально просвечивал чахлый подросток. Тупой до того, что даже не способен понять, что маленький рост в игре — это не порок, а чувство самоиронии!

И уж совершенно невозможно изменить скучную и тупую домохозяйку, всю жизнь просидевшую дома. И телесно — жирная от чипсов и шоколада. И мозги — такие же заплывшие жиром от тупых телешоу. Только и умеет, что тратить мужнины денюжки. Купила на них шкурку красавицы-аристократки, напялила ее на себя — но что толку? Кем была, тем и осталась. Даже трахается так же, как в реале — скучно, неумело, неповоротливо. Хоть и в великолепном теле эльфийки — но с грацией гиппопотамихи, всей в свисающих складках шкуры и жира… Никогда, даже в самых красивых декорациях ей не стать ослепительными королевой, способной мимолетным взглядом, легким намеком на улыбку наполнить твою жизнь мечтами и смыслом…

Головная часть «гроба» отошла вверх.

Тим вцепился в края и уселся. Стал сдирать с себя все эти оплетшие тело проводки, датчики, подавители осязания и мышечных сокращений…

Много всяких хитрых штук. И все равно, несмотря на все эти прибамбасы и кондиционер, вделанный прямо в изголовье «гроба» — все тело в поту, словно все драки были в реальности.

И, конечно же, тут же навалилась жара.

Жара, от которой в реальности нет спасения, и о которой так быстро — потому что чертовски этого хочешь! — забываешь в игре.

И шум кондиционеров, не справляющихся с этой жарой… Жар сочится из-за стен, и ничто не может остановить его. Там, снаружи, слишком много техники, слишком много людей. Слишком много всего. Матушка Земля с этим уже давно не справляется. В этом тронувшемся мире постоянно за пятьдесят градусов, и дальше будет только хуже.

А еще стены и потолок, которым не помешал бы ремонт… Вместо великолепных гобеленов и потрясающей зелени, — которые были *там*.

Там есть деревья. Там еще остались ели и клены… Здесь же — лишь выгоревшие степи, с невнятными репейниками и кактусами. Да и то лишь там, где их еще не вытеснили промышленные зоны и города.

А ведь это еще Империя. Северная Империя, в которой живут три «золотых» миллиарда. Еще везунчики, на самом-то деле. Что

уж говорить про Отстойник, где ютятся еще десять миллиардов. Там недоступны многие технологии, и нет никаких законов — кроме закона джунглей…

Тим зарычал, с остервенение срывая последние датчики, вылез их «гроба» и прошлепал в ванную. Вода была тепловатая и вонючая — опять. Как всегда. Но деваться некуда.

Там — тупые людишки. Здесь — паршивый мир…

И ничего с этим не сделаешь.

Хотя нет, некоторые пытаются. Например, Дэйв, напарничек.

Угу, напарничек… Одно название. Работа командная, но заказы находит Дэйв. И он же загребает себе львиную долю денег. Так что он-то может себе позволить зазеркалку.

Зазеркалка… Способ перестать видеть то, чего не хочешь замечать.

Правда, это тоже ведь своего рода сумасшествие. Чтобы пользоваться зазеркалкой, надо решиться на операцию. Очень серьезную операцию. Довериться нейрохирургам, дать им перекроить свой мозг. Позволить им впендюрить в родную черепушку сотни микропроцессоров…

Эти процессоры перехватывают всю информацию, идущую в мозг — то, что видят глаза, слышат уши, все остальные внешние ощущения. Потом подают все это дальше в мозг, — но уже в искаженном виде. Сильно искаженном. Таком, чтобы не выводил из душевного равновесия.

Ну и, конечно, все эти микропроцессоры работают и в обратную сторону. Перехватывают все сигналы, исходящие из мозга. Передают их дальше на мышцы, — но сначала подправляют их так, чтобы движения тела более-менее соответствовали реальности.

Человек двигается, реагирует на то, что творится вокруг, — но при этом живет словно бы в другом мире. Где нет жары и смога, где нет пыльных равнин и кактусов, где нет вечно потных рож и обшарпанных городов…

Своего рода розовые очки, позволяющие улизнуть от реальности. Убежать из мира, превращающегося в раскаленную помойку.

Тим вздохнул и выключил воду.

Облегчения не было. Жара, эта чертова, сводящая с ума жара…

Он обернул вокруг пояса полотенце, вылез из ванны — и в этот момент дальняя стена гостиной вспыхнула, ослепляя…

Тим чертыхнулся и закрылся рукой.

Там, за стеклянной стеной, был небольшой шлюз. Сейчас внешние ворота шлюза открылась, впустив свет внешнего мира.

И только у одного человека был электронный ключ, чтобы сделать это без ведома хозяина. Легок на помине…

В фильтрованную прохладу шлюза повалили клубы жаркого, сероватого, тяжелого от смога наружного воздуха, немилосердно палило солнце.

За порогом шлюза — обрывом в сорокаэтажную пропасть — виднелись две длинные балки, обшитые электромагнитами. На них парковался черный, как уголь, флаер. Лучшая стальная лошадка Дейва — «Пегас Олимп».

Обводы соответствовали. Кабина чуть приподнята и вынесена вперед, словно лошадиная голова. От двигателя отходят четыре узких турбореактивных мотора. Сейчас уставились точно вниз, словно стройные ноги жеребца, превращая воздух под флаером в раскаленное марево…

И вылезает из этой пижонской лошадки — она одна дороже пары этажей в этом чертовом доме в этом гребаном городе! — Дэйв Стальные Яйца, собственной персоной.

Не придерживаясь за поручни безопасности, не глядя под ноги, — прыгнул с подножки флаера сразу в шлюз.

Автоматика шлюза среагировала, и ворота наконец-то опустились. Кончилась пытка светом. В шлюзе завыли насосы, меняя воздух, — но Дэйв, конечно, же, не стал щепетильничать. Сразу же поднял стеклянную стену шлюза и сунулся внутрь, впуская в квартиру удушливый и жаркий наружный воздух.

А может, он его и не особенно-то замечает…

Термовик на нем под стать лошадке — новехонький, с иголочки. На хромовом напылении ни царапинки. Сияет с головы до пят даже в полумраке. И из-под капюшона термовика струится живительная прохлада. Термовик работает на пределе возможностей, впитывая тепло в свои стенки, набитые капсулами со сжиженным водородом.

В берлоге у чароплета было сумрачно.

И сам гном был такой же — хмурый, вечно всем недовольный, склочный, злой…

Да и может ли он быть иным — занимаясь тем, чем занимается? Выискивая в мироздании темные струнки разрушения, чтобы дернуть за них, когда потребуется, — невольно разрушаешься и сам.

Зато надежный. Верный, как щенок. Злобный на всех, кроме хозяина, малость трусливый, — но верный.

И, что главное, лучший в своем деле.

— Собирайся, Жестянщик! Быстро!

— Какого хрена, Дэйв? — промямлил Тим, потихоньку заводясь.

Пришел он, видите ли! Здоровенный, два метра с лишним, сто пятьдесят кило первоклассных мышц, с гривой волос, с пронзительными голубыми глазами, — турист из Валгаллы, да и только!

Слез с шикарной лошадки, на которую ни у кого в этом городишке — далеко не последнем в Империи, между прочим! — и на половину денег не хватит.

Напустил жарищи в дом, где и без того как таракан в духовке. А теперь еще и бегайте все перед ним на цыпочках, делайте, что он скажет!

— Мы, вроде, в пятницу договаривались на дело… У меня еще ничего не готово!

Дэйв скинул капюшон.

Тим поморщился. Не всякий заметит это сразу — но когда глаз наметан… Когда уже второй год каждый рейд начинается с серьезного цап-цапыча, чтобы этот пижон вылез из своей чертовой зазеркалки в реал… Тут уж сразу все ясно.

Коли вместо холодного презрения на лице ледяное равнодушие, — то значит, опять там. Мало ему божественного прикида, шикарной лошадки и домика на Байкальских пляжах, промеж имперской элиты!

Нет, все ему мало! Так еще и в зазеркалке сидит, сволочь выпендрежная! Too sexy for that party, видите ли!

А ты тут паши на него, извращайся со всякой машинерией…

— Дэйв, я тебе что, машина? Я еще не успел…

— Не важно.

— Это как это — неважно? — нахмурился Тим.

Это только числится у Дейва в корочках имперской лицензии, что он «частный детектив категории альфа». А по жизни эта высшая категория означает, что никакой Дэйв не детектив, а охотник. За теми умниками, которые прикарманивают чужие денюжки — и смываются в Отстойник.

А когда ты отправляешься в Отстойник за каким-то умником, нахватавшим чужих денег и ударившимся в бега, — то любая мелочь становится важной.

В Отстойнике нет имперских законов, нет борцов за права животных. И предупредительных выстрелов там тоже нет. Сразу в голову.

— Что значит — не важно?

— У нас другое дело, — сказал Дэйв. — Срочное.

— Ничего не понимаю…

Тим покосился в сторону шлюза, где за воротами ждал

великолепный «Пегас Олимп». Лучшая лошадка Дэйва. Не на ней же он в Отстойник собрался…

Разве что дельце совсем легкое? Так, увеселительная прогулка по диким пустошам?

Но тогда Дэйву должно за глаза хватить того, что и так всегда при нем: под термовиком у него на каждом бедре по кобуре с «Эскалибуром». Не самые плохие пистолеты-пулеметы, прямо скажем.

— Ну не стой стоймя, — сказал Дэйв. — Тащи давай.

— Что именно?

Арсенал-то приличный. Есть, из чего выбрать. Но если дело и вправду легкое…

— Все тащи, — сказал Дэйв.

Тим вскинул брови: что еще за заявочки?

Дэйв тяжело вздохнул, но объясняться не стал. Просто перешагнул через «гроб» и сам прошел в комнату, выделенную под мастерскую.

— Дэйв! Что значит — все? Это же под тонну будет! И потом, зачем все-то?!

Дэйв уже чем-то гремел в мастерской.

Что-то грохнулось и тяжело покатилось… Тим ощерился, словно ему наступили на любимую мозоль — ужас как противно, когда в твоей мастерской чужие хозяйничают! — и бросился следом.

Бока у громобоя были гладкие и едва тепловатые. Большой камень, тяжелый, под стать силе тех заклятий, которые вмещает.

До этого не требовался ни разу. Слишком мощные заклятья для охоты за каким-нибудь оборотнем и прочей мелочевкой.

Но в этот раз громобой может пригодиться.

И может быть, в этот раз даже его силы не хватит…

— Дэйв?..

Дэйв пер как танк, и Тим отшатнулся в сторону, чтобы не придавил ненароком. Ему-то что, впечатает в стенку, и даже не заметит. А ты потом неделю синяки залечивай…

Сопя от натуги, Дэйв тащил «Домового».

На одном плече тяжелая винтовка. Короткоствольная, но шестидесятый калибр и с утолщенным стволом. Маленькая пушка, а не винтовка.

На другом плече, для противовеса, крепеж для этой винтовки. Похож на подставку для профессионального телескопа: ложе с зажимами, под ложем две оси вращения, чтобы винтовка

поворачивалась в любую сторону. На осях противовесы, моторчики, аккумуляторы… Компьютер-наводчик, чтобы управлять всей этой машинерией.

Когда в собранном виде — автономная защитно-сторожевая система «Домовой». Правда, применяется в основном для охраны военных объектов…

— Это-то тебе зачем?!!

— У нас второй был… — пропыхтел Дэйв, локтем пытаясь попасть в кнопку, открывающую шлюз. — Найди.

3

Первым изменилось небо.

Там, позади — осталось глубокое, прозрачное, звенящей голубизны. А впереди — тусклое, белесое, подернутое дымкой…

— За кем на этот раз, милорд? — спросил чароплет.

— Не сейчас, — сказал охотник.

Тим закатил глаза и тихо застонал. О, господи! Нашел напарничек время, чтобы в таинственность поиграть!

«Пегас» весело попердывал плазмой из всех четырех сопел, солнце задиралось над горизонтом все выше и выше, цивилизация оставалась все севернее и севернее, — а Дэйв уставился сквозь лобовое стекло флаера, и ни гу-гу!

Это при том, что багажник забит аппаратурой и оружием под завязку. И то не все уместилось, часть пришлось на заднее сиденье покидать.

— Дэйв, кончай дохлой черепахой прикидываться! Что

случилось что-то важное, милорд?

Из-под капюшона, утопившего лицо в темноте, виднелись лишь глаза, две вопросительных блестки.

Но охотник молчал.

Сжимал поводья, слушал мерный удары крыльев пегаса, — и смотрел в небо.

Может быть, то — северное, глубокое, звенящее от голубизны небо — осталось позади навсегда. Может быть, отныне и навечно над головой будет лишь это — выгоревшее, грязное, плоское…

Может быть.

Но там, впереди — есть то, что стоит глубокого северного неба.

И неба, и всей прошлой жизни, и семи райских морей. Разве не так?

— Милорд?..

Охотник промолчал. Рано.

Пока рано. Даже для этого преданного как щенок чароплета. Слишком много сильных мира сего столкнулись на этот раз…

— Ладно, Дэйв… Черт с тобой. Не хочешь, не говори. Но Беса-то ты предупредил, надеюсь?

Всегда нужен парень, дающий информационную поддержку.

Пока те, кто не вышел умом, чтобы стать сетевыми ковбоями, мотаются в реале по Отстойнику и гремят пушками, — в это время Бес сидит в сети и выискивает все, что может помочь. Следы, зацепки, слухи…

Знает обо всем, что можно выловить через сеть. И умеет это делать быстро и надежно. Да плюс еще связи с такими же сетевыми ковбоями.

Работать без такой знайки — дохлый номер. Можно неделю носиться без сна, сбиться с ног и все равно ни хрена не найти, и даже на след не напасть, — а Бес выдернет все нужное из сети, лишь пару минут потоптавшись на клаве.

Конечно, не бесплатно. Но время иногда во сто крат дороже, верно?

— Дэйв? — позвал Тим. — Что с нашим знайкой? Если срочно понадобится его поддержка, а Бес будет занят…

Предупредить Беса нужно в любом случае. Пусть даже не объясняя, в чем дело. Но пусть, по крайней мере, сидит у компа и ждет вызова в любую секунду.

— Дэйв!

Не дожидаясь ответа — ну и черт с ним, пусть играет в молчанку, если так хочет! — Тим достал планшетку. Выдвинул клавиатуру, чтобы набрать номер по встроенному в планшетку спутниковому телефону…

— Нет, — Дэйв положил руку поверх пальцев Тима.

— Не понял?..

— Не нужно. Вообще про Беса забудь.

— А кто же с нами знайкой пойдет?!

— Один надежный человек.

— Чего-о?.. А Бес, надо понимать, ненадежный?! Дэйв, с тобой все в порядке?! Да если бы Бес хотел сдвурушничать на наших делах, то мы бы уже десять раз были покойники! Никогда он не…

— Раз в год и палка стреляет, — оборвал Дэйв.

Отобрал у Тима плашнетку, положил себе на колени.

— Но…

— Все. Разговор окончен. — Дэйв уже стучал по клавишам,

вводя адрес. — Знакомься с нашей новой знайкой.

На экране планшетки появилась смазливая женская мордочка.

— Как дела, Маризет? — спросил Дэйв.

— Работаю, милый, — томно выдохнула девушка.

Тим шумно втянул воздух сквозь зубы, так же от души выдохнул.

Маризет!

Да какая она, к черту, Маризет?! Десять к одному, что на самом деле это — чахлый парень с сальными патлами, мертвенным цветом лица и почти атрофировавшимися голосовыми связками. А то в реале знаек не видели!

А эта смазливая мордашка и сексапильный голосок — лишь звуковая и вдеошкурки! Психологи доморощенные… Теперь каждая сетевая моська из себя матерого сетевого волка строит. Наслушались шарлатанов от психологии и думают, что раз с мужиками придется общаться — так эти шкурки им помогут. На инстинктах думают поиграть. Надеются, так к ним снисходительнее будут… Ага, щаз!

И главное, приемчики эти дешевые используют в основном кто? Лохи выпендрежные.

Вот Бес подобной дурью никогда не маялся. И парень оказался — один из лучших сетевиков.

А эта Маризет, с этими своими видеошкурками… Ох, как бы не вляпался Дэйв с этим «надежным» человечком! Ведь сам вляпается — и с собой утянет! Не дай бог окажется эта Маризет еще одним распальцованным неумехой…

— И как успехи? — спросил Дэйв.

— Как всегда, милый. Замечательно. У меня всегда так, разве не знал?

— Села на хвост?

— Конечно, солнышко, — прощебетала Маризет. — А были сомнения?

Тим покосился на Дэйва. Кажется, напрягся напарничек?

Планшетку стиснул так, что чуть не хрустнула… Это Дэйв-то! Дэйв, которого не просто так Стальными Яйцами прозвали!

Это что же за дельце, если даже он так на нервах?..

— Не томи, Маризет! — сказал Дэйв. — Что нашла?

— Отследила машину, на которой он ушел в Отстойник.

— Как? — подал голос Тим.

— Это еще кто? — мордашка на экране скосила глаза, словно хотела заглянуть вбок.

Дэйв подвинул планшетку так, чтобы Тим попал в объектив камеры.

— Мой технарь. Жестянщик.

— Наслышана, наслышана… Польщена знакомством. Сработаемся, красавчик? — Маризет лучезарно улыбнулась.

Тим втянул воздух сквозь зубы. Ну поиздевайся, поиздевайся, крошка… Еще неизвестно, какая ты сама — когда без этих видеошкурок!

И еще выяснить надо, настолько ты крутая — на самом-то деле. Если распальцовки пустыми окажутся, Дэйв с тебя шкурку-то спустит. И виртуальную шкурку отдерет, и реальную шкуру спустит. Мало не покажется.

— Так как ты его отследила? — напомнил Тим.

И еще хорошо бы понять, кто именно этот таинственный бегун…

— На машине, которую он угнал, стоит радиомаркер. Противоугонная система. Спутник отслеживает, куда он едет, но наш мальчик этого не знает.

— Где он? — спросил Дэйв.

— Лови координаты, милый…

Под картинкой Маризет на экран вылетели цифры: градусы, минуты, секунды, терции… Похоже, в самом деле со спутника координаты. С точностью до полуметра.

И судя по широте, где-то не очень далеко внутрь Отстойника. Хоть что-то радостное.

Дэйв потянулся оборвать связь — но Маризет опять заговорила:

— И поаккуратней, Стальные Яйца.

— В чем дело? — нахмурился Дэйв.

Тим тихонько хмыкнул. Если что-то и выводит напарника из себя — то это когда его Стальными Яйцами называют. А может, только притворяется. Ну там, отметает беспардонную лесть, все такое…

— Вас кто-то ведет, — сказала Маризет.

— Сели на этот радиоканал? — уточнил Тим.

Мэризет фыркнула, забавно сморщив носик.

— Нет, конечно! За кого ты меня принимаешь, Жестянщик? Нет. По военным спутникам видеонаблюдения. Один из геостатиков. Перенацелили на ваш район. И ведут точно вслед за вами.

Тим беззвучно присвистнул.

Ни фига себе Дэйв приключений на задницу отыскал! Это кому же он поперек дороги встал?

Это какая же лапа нужна, чтобы до самого военного ведомства доходила?! Чтобы военный спутник перенацелили с области дежурства — на то, что нужно кому-то со стороны…

— Картинку кинуть? — предложила Маризет.

Картинку… Сетевичка чертова, ей все хихоньки-хахоньки!

Ты тут задницей рискуешь — а она знай себе сигнал с военных спутников перехватывает да картинки разглядывает! А денег потом от Дэйва получит — будто это она с ним в Отстойник в напарниках ходила!

— Потом кинешь, — сказал Дэйв. — Пока сама смотри. Милашка…

Мэризет хихикнула.

Очень реалистично.

Только не может же она быть такой дурой, чтобы в реальности на милашку хихикать? А значит, это всего лишь шкурка. Навороченная, но всего лишь имитация внешности, голоса и элементов поведения. Это программа и выдала милое хихиканье. А на самом деле тот, кто на том конце канала — хмыкнул или гыгыкнул, не удержавшись. Потому что в зеркало себя видел, а Дэйв его милашкой обозвал… Милашка, угу. Девочка-красавица. Только грудь волосатая и щетина режется. Психологи хреновы…

Да только с Дэйвом не поспоришь.

Тим вздохнул и поменял номер, на который планшетка отзывалась мелодией номер один. С Беса на Маризет.

4

Мастера бывают разные.

Бывает умельцы плести чары. Камешки заговаривают, руны чертят, порчу наводят…

А некоторые плетут прямо из душевных струнок. Обычными словами людей вяжут лучше, чем цепями. Опутывают, запутывают, заставляют делать всю грязную работу — и загребают себе львиную долю прибыли…

Может быть, это и есть — настоящее волшебство?

Охотник натянул поводья, пегас заложил крутой поворот, снижаясь в лощинку, где показался

настоящий замок, а не дом!

Длинная двухэтажная махина с башенками по краям. Огромный мощеный двор, огороженный трехметровым забором. Кирпичные подсобки какие-то, гаражи…

Ну да тут, на краю Империи, у самой границы Отстойника, иначе и нельзя.

Особенно такому парню, как Паук. Держит в своих руках все

ниточки к крутым ребятам в азиатском секторе Отстойника.

Вжало в кресла, «Пегас» бухнулся на крышу. Длинная, плоская, только башенки по краям… Выжженная южным солнцем, злым и диким. Все от него попрятались. Во дворе ни движения, ни человечка. Словно и нет здесь никого.

А мороки сейчас будет, на этой жаре…

Обычно Дэйв тормозит здесь, чтобы с Пауком переговорить, а заодно взять у него машину, на которой идти в Отстойник. На флаере туда идти жалко, особенно при такой работе. Прострелят движок — и что тогда? Ремонтная бригада в Отстойник не вылетит. Да и заметно слишком. Флаеры и в Империи далеко не у каждого есть, а уж в Отстойнике… Так что сейчас всю эту тонну аппаратуры придется перегружать на обычную машину. Под палящим южным солнцем.

Но есть и одна приятная мелочь.

Тим покосился на Дэйва. Давай, напарничек! Сбегай к Пауку, возьми ключики от машины. А мы пока с Бесом свяжемся… Выясним, что это за девочка такая, Маризет. Не ошибся ли ты, связавшись с ней.

Дэйв выдернул из охладителя «пуповину» своего термовика — тонкий шланг, через который термовик сменял уже нагревшийся водород на холодный; на такой жаре одной подзарядки минут на сорок хватает, — но вылезать не спешил. Поглядел на Тима:

— Чего расселся, Жестянщик? Пошли-ка.

О, черт… Мысли он читает, что ли?

Тим вздохнул.

— Ну пошли прогуляемся, Дэйв, раз один ты никак…

Тим выдернул «пуповину» термовика из охладителя, распахнул дверцу…

— Да, Жестянщик! Притормози-ка. Сканер возьми, — Дэйв мотнул головой на задние сиденья, заваленные аппаратурой.

— Это еще зачем?

Боится, что ли, что Паук его обманет? Так это даже не смешно. Не станет Паук своими же руками собственную репутацию убивать.

— Зачем тебе сейчас сканер, Дэйв?

Но Дэйв вопроса словно и не заметил:

— Стирка загружена?

Тим фыркнул.

Можно подумать, кто-то ее выгружал из памяти сканера! Зачем бы?

В стандартных мнемосканерах такой функции, конечно, нет — не по закону это, стирать человеку память о последних часах,

еще не закрепившихся в долговременной памяти. Но это в стандартных. А этот мнемосканер только выглядит обычным «Гарантом», который в полиции как полиграф используют. А внутри… Просто так Жестянщиком звать не будут, верно?

— Так зачем тебе стирка, Дэйв?

Не на Паука же Дэйв целит?

Это же пилить сук, на котором сидишь! В лапах у Паука все ниточки к крутым ребятам в азиатском секторе Отстойнике. Обидишь его — и что дальше? Как на следующее дело в Отстойник пойдешь?

Но если не для Паука — то для кого?

И ведь не отвечает же, засранец…

— Дэйв!

Но Дэйв уже выпрыгнул из флаера и шел к лифту, не оборачиваясь. Пижон, чтоб его мамашу! Клинт Иствуд недоделанный!

Перед дверью в кабинет Паука Дэйв тормознул. У столика секретарши.

— Привет, красавица.

— Добрый день, господин Ольстен… — улыбнулась девушка.

Милая такая холеная куколка. Но что плохо — блондинка. Платиновая. А у Дэйва на платиновых блондей словно бзик какой-то. Как увидит, сразу в бой.

Тим усмехнулся. Крут наш Стальные Яйца — да только не все коту масленица. На этот раз у Дэйва обломчик-с вышел.

Хоть куколка и улыбается, и глаза у нее мечтательной поволокой… Да что толку? Куколка-то, может, и не против. Вообще редко попадаются девки, которые под взглядом Дэйва устоять могут. На раз превращаются в робких овечек, на все согласных.

Да только сейчас это Дэйву не поможет. Паука это куколка. А Паук покушений на свою собственность не прощает.

А портить отношения с Пауком из-за какой-то смазливой секретутки — это даже для Дэйва крутовато. Через кого он будет работать с братками в Отстойнике, если с Пауком поссорится?

— Пошли, Дэйв… — пробормотал Тим. Тихонько дернул его за рукав термовика.

Да только Дэйва просто так от платиновой блондинки не оттянуть.

— Сегодня день и в самом деле добрый, — сказал Дэйв. — Особенный. — И подмигнул: — Готовься, красавица…

— Как делишки, толстяк?

Дэйв его всегда толстяком называет. Несмотря на.

А может, как раз поэтому. Как раз потому, что у Паука такие цепкие лапы. Вот Дэйв его и подкалывает — от обиды. Хороша та крошка в приемной, да недоступна.

— Твоими заботами, Ольстен.

— Машина готова?

— Как договаривались.

— Координаты? — Дэйв протянул руку.

Та-ак… Похоже, не все так просто.

Что еще за координаты? Разве машина стоит не здесь, в гаражах Паука?

— Кооридинаты… — пробурчал Паук. — Вечером кредиты, утром координаты.

— Половину тебе, половину им?

— Не смеши мои тапки. Когда это я так работал? Все мне. И сразу. Разве что кроме последнего кредита. Его можешь отдать им. А можешь себе оставить.

— Ладно… — Дэйв швырнул на стол чек-чип.

И — незаметно — ткнул Тима в бок.

Тим лишь мимолетно вздохнул. Ну это же паранойя да и только — Паука на честность проверять!

Да только с Дэйвом не поспоришь. Он тут командует, а техники только на подхвате…

Паук, ловким жестом карточного шулера, извлек бумажку с парой криво накарябанных строк — в век тотальной электронизации секреты надежнее всего карябать на бумажках, древними «Паркерами», — и сунул ее Дэйву.

Сам схватил чек-чип, потянулся к электронному кошельку, чтобы проверить электронные подписи… Отвлекся только на миг — но Тиму хватило. На этот миг и был весь расчет.

Уже шагнул Пауку за кресло и накинул ему на голову сеточку с электродами.

— Э-эй! Господа хорошие… — Паук попытался стянуть с себя электроды «Гаранта», — но замер под взглядом Дэйва.

Дэйв умеет глянуть так, что как зовут забудешь.

— Любишь денежки, люби и сканеры носить, — сказал Дэйв.

— Я тебя когда обманывал, что ли?!

— Ну если такой честный, то ничего страшного и не будет. Верно, толстяк?

— Да… Но…

Тим уже включил сканер.

— Координаты верны? Быстро отвечать! — рявкнул Дэйв. Термовик уже расстегнут, пальцы на рукояти «Эскалибура».

— Да… Да! — вскрикнул Паук.

Дэйв вскинул глаза на Тима: как оно?

Тим кивнул. Не врет. Да и с чего бы Пауку врать? Так и должно быть, ведь Паук…

Тим нахмурился.

Глаз у Дэйва дернулся — или?..

— Ну, все? — Паук опять потянулся, чтобы сдернуть с головы электроды.

— Почти, — сказал Дэйв.

И улыбнулся. И — на этот раз совершенно точно — подмигнул Тиму.

— Еще одна крошечная мелочь, толстячок…

«Охренел?» — одними губами изобразил Тим. Совсем Дэйв тронулся — Пауку стирку устраивать?!!

Да после такого фортеля Паук его и на пистолетный выстрел к себе не подпустит! И еще хорошо, если просто не подпустит, а то ведь и может и пакостить начать!

Но Дэйв уже не ухмылялся — и его тяжелый взгляд…

— Что еще за мелочь? — голос у Паука опасно поднялся.

Подозрительности в голосе уже больше, чем удивления. А значит, вот-вот сработает какая-нибудь тревога, настроенная на интонацию его голоса… Это только кажется, что вокруг никого кроме секретутки.

— Какого… — начал Паук, но так и не договорил.

Пальцы Тима скользнули по клавиатурке «Гаранта», вводя пароль на электрошок.

Паук дернулся — и обмяк.

Тим поднял глаза на Дэйва и едва сдерживаясь прошипел:

— Какого хрена?!

Про дела с Пауком отныне можно забыть. И с кем теперь работать, если подвернется дело в азиатском секторе Отстойника?!

— Сколько? — безмятежно спросил Дэйв.

Тим с рудом сдержался, чтобы не выругаться. Медленно вдохнул, так же медленно выдохнул. Уточнил:

— Полностью?

— Чтобы как с хлоркой.

Тим глянул на экранчик «Гаранта». Чувствительность нейронов у Паука средняя.

— Минут десять.

— Хорошо… Потом в сон его брось. Не до комы, но чтобы сам не скоро оклемался.

— Дэйв…

Это уж вообще ни в какие ворота! Одно дело подтереть немножко, и другое дело вот так…

Но Дэйв уже не слышал.

Шел к выходу. Потому что в комнату, на шум, сунулась та платиновая блондиночка — и теперь пятилась обратно, неподвижно уставившись на Дэйва своими огромными глазищами… В которых удивление почти утонуло под мечтательной поволокой и покорностью.

Тим выдохнул, зло и резко, и вернулся к «Гаранту», застучал по клавишам. Не такое уж это простое дельце: вырубить человека надолго, но при этом ничего ему не повредить.

В соседней комнате шелестел термовик, какое-то невнятное мычание…

Мачо недоделанный, чтоб его! Интересненькие жизненные идеалы. Всем, кто рискует встать на пути — по рогам. И все красотки — тоже его… И ведь обламывает, черт бы его побрал! И рога обламывает, и красоток. Этих вообще одним взглядом…

Только рановато напарничек брутальничать начал — еще из Империи не успели выйти!

И вообще.

Беса променял на какую-то сетевую выпендрюжку.

Теперь вот с Пауком так обошелся…

Обрубает все концы — это можно понять. Да только как бы при этом и все мосты за собой не сжег! Дальше-то как, с кем работать будет? Ведь как последний дурак себя ведет! Словно это дело у него последнее, а потом хоть потоп! Будто вообще из Отстойника возвращаться не собирается!

5

Через сотню верст после дома Паука началась полоса разделения.

Специальный Эмиграционный Отдел поработал на славу. Пятьдесят километров выжженной химикатами земли. Ни травинки, ни клопика. Только песок и голые камни.

Для ликвидации предпосылок к провокациям, как говаривают политиканы.

Чтобы отбросы из Отстойника не расползались к границам Империи, не отсасывали у имперских форпостчиков и не брюхатили имперских форпосток, если перевести на нормальный язык. А то никаких грин-карт не напасешься на этих детей зеленого бога. И так уже почти превратили всю Европу в еще один сектор Отстойника. Впору такой же полосой от нее отгораживаться…

Но это все, по большому счету, фигня. И даже то, что о деле

пока ни слова — тоже фигня.

А вот напарник в зазеркалье — это уже серьезно.

Рекламируют зазеркалье как золотую середину между полной виртуалкой и реалом. «Прекрасней любой реальности, интересней любой игры!» Да только и распоследний имбецил понимает, что ни один зазеркальный софт не дает полной адекватности поведения. В принципе не дает. Даже не учитывая безрукость отдельных программеров…

А на охоте любая мелочь может оказаться проводником в экзистенциальное. Дэйв, может, и лучший среди частных охотников — но только не когда в зазеркалке.

Неподвижным взглядом уставился на куда-то за горизонт… Штурвалы стиснул так, что пластик только жалобно потрескивает.

— Дэйв, кончай выпендриваться, — сказал Тим. — Выходи.

А чтобы у напарничка не было искуса постоянно сбегать в свою зазеркалку, каждую свободную минуту…

Тим расстегнул термовик, залез во внутренний карман и достал заглушку. Крошечная деталька — а эффект потрясающий. Блокирует переключатель режимов реал/зазеркалка. Пусть постоит до тех пор, пока под флаером снова не окажется полоса разделения.

— Давай, давай, выходи. — Тим потянулся к затылку Дэйва, где под волосами спрятан переключатель. — А я тебе на всякий случай еще вот это…

— Нет, — охотник остановил руку чароплета.

— Милорд?..

Чароплет не спешил убирать руку.

Амулет раскачивался на цепочке. Золотая сеточка-оправа, внутри покрытый лаком глаз василиска — кажется, до сих пор живой…

Чтобы видеть темную сторону мироздания. Все те струнки разрушения, на которых чароплет играет свои боевые закляться.

— Возьмите, милорд. Загляните в мироздание глубже. Прикоснитесь к его сути. Сожмите в ваших пальцах его сердце…

— Нет.

— Почему же нет, милорд? Это сделает вас сильнее…

— Нет, чароплет. Это не сделает меня сильнее.

— Не понимаю, милорд…

Глаз василиска покачивался и покручивался на цепочке, словно осматривался.

— Твои чары помогают, с ними можно увидеть и прикоснуться к струнам мироздания, иначе недоступным, — и все же твои чары

не приближают к сути вещей. Подсвечивая одно, они затемняют все остальное. В мире твоих чар все искажено. Извращено. Одни лишь грязные тени. Слишком много грязи, боли… Слабости. Жалости.

— Зато вы знаете, куда бить, милорд. Бить так, чтобы удар разил наповал…

— Не хочу больше этого видеть.

— Почему же, милорд?..

— Надоело. Это отравляет жизнь. Мешает быть сильным.

— Вы ошибаетесь, милорд. Нежелание видеть темную сторону мира — это постыдное бегство, недостойное настоящего воина. Это, да простит меня милорд, почти трусость. Вот что может сделать вас слабым, милорд…

Дэйв расхохотался.

— Слабость — это вестись на разводы о том, что такое слабость! А трусость — это превратить свою жизнь в помойку только потому, что кто-то считает, что иначе не выжить!

Тим засопел.

Хотел промолчать, но не выдержал:

— Ладно, упертый! Но ты хоть понимаешь, что это опасно? Ты схлопочешь пулю, даже не заметив ее! Ни одна зазеркалка не может эквивалентировать реальность идеально!

— Что есть настоящее в этом мире, чароплет? Даже усиленные твоими чарами глаза — всего лишь глаза. Они бессильны приблизить к сути вещей. Мы никогда не видим того, что есть на самом деле, — лишь смутные отблески того, как элементы мироздания взаимодействуют друг с другом. Тебе ли этого не знать, чароплет…

— Но, милорд…

— Хватит.

— Но…

Охотник поморщился и дернул плечом, словно прогонял назойливую букашку.

Не надо его слушать, — чароплет умеет убеждать. Сколько раз уговаривал и вешал на шею этот глаз черного всевиденья!

Но не в этот раз.

Не в этот!

Охотник достал крошечную ракушку, испещренную волшебными рунами, и вставил в ухо. Шорохи далекого моря сплелись в мелодию, подернулись рябью слов…

Столько лет, столько долгих лет,

Я смотрел на мир — сквозь сны…

It is a twenty ninety nine,
The human race has to face it!
They are confronted with the truth!
It's secret!!! Mysterious!!!

— орали злым голосом колонки так, что заложило уши.

Тим потянулся сделать потише, но Дэйв отбил его ручонку. Словно от мухи отмахнулся.

6

Ждали ребята Паука как и положено — под стеной высотки.

Полуразрушенной.

Полоса разделения — это не только пятьдесят верст выжженной земли. Это еще и десятки городов-призраков на краю Отстойника. Там, где раньше работали нежелательные технологии. В смысле, для Империи нежелательные. Незачем отбросам в Отстойнике современные технологии. И так их десять миллиардов, хватит.

В этом городишке раньше был какой-то завод. Но при бомбардировке и остальным домам досталось. От высотки остался только один бок, штук пятнадцать полуразрушенных этажей.

Вот ребята Паука и ждали под этой стеной — с севера.

Все верно, так и надо. Ведь геостатики видеонаблюдения над экватором висят. И получается, на эти широты чуть сбоку смотрят. Так что с севера под стеной — мертвая зона. Ничего не видно со спутника. Так что все верно. Хорошо Паук дрессирует своих ребят.

А ведь он не знал, что геостатик будет следить. Так, на всякий случай подстраховался… Черт возьми! Такого партнера потеряли!

Их было трое.

Один гном, мелкий и тощий.

Двое других орочьи полукровки. Близнецы. Высокие, крепкие и какие-то

угловатые, словно их из кубиков конструктора собирали.

Похоже, под термовиками — если можно так назвать эти

исцарапанные и латаные-перелатанные обноски — у них какие-то боевые экзоскелеты: тяжелые бронежилеты и сервоприводы для усиления движений. Вместе с аккумуляторами килограмм под двести, вот и получается — словно маленькая гора под термовиком.

Две штуки. Арабской национальности. С изрытыми оспинами мордами. Завистливо разглядывающие Дэйвовскую крылатую лошадку, на которую им не то, что за всю жизнь не заработать — даже просто прокатиться не светит.

За этими мордоворотами под стеной притулились два джипа.

Один совсем задрипанный. Второй тоже не так чтобы

молодой, но еще крепкий. И породистый. Хорошо сложен.

Охотник потрепал его по гриве. Почувствовав твердую руку, жеребец перестал фыркать и опасливо косить глазом.

Подкован хорошо, седло терпимое. На лбу защитный панцирь.

— Не чего? Типа, все в порядке?.. — один из близнецов с опаской протянул Дэйву смарт-карточку от машины.

Дэйв перестал осматривать «Крузер» и пинать его по шинам. Медленно повернулся к парню.

Тот сглотнул и попятился, хотя в экзоскелете был тяжелее Дэйва раза в два.

Вот что значит правильный имидж. Половина успеха.

— Вы, двое, — Дэйв поманил близнецов пальцем.

Открыл багажник «Пегаса», кивнул на «Крузер»:

— Отсюда туда.

Близнецы хмуро переглянулись — это в их обязанности не входило, они должны были только пригнать машину, — но промолчали. Покорно принялись таскать.

Третий нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

Тим старался не суетиться, но тоже весь извелся.

Если уж Дэйв так озабочен утечкой информации, что самому Пауку мозги промыл — то этим-то троим и сам бог велел. А значит, вот-вот Дэйв выкинет какой-нибудь фокус, чтобы найти предлог для проверки на честность…

Близнецы замерли у «Крузера».

— Все, вроде… — промямлил тот, что посмелее.

— Замечательно, — сказал Дэйв.

— Ну, мы поехали?

Близнецы переглянулись, отсалютовали и побрели ко второму джипу.

— Дэйв… — шепнул Тим.

Дэйв молчал.

— Дэйв! — прошипел Тим. — Ты что, так и дашь им уйти без промывки?!

— Нет, Жестянщик. На этот раз будет надежнее.

Тим засопел. Чертов пижон! Опять себе на уме! Опять ни слова нормально!

— Дэйв…

Но Дэйв уже не слушал.

Отвернулся и задумчиво водил рукой по боку «Пегаса», похлопывая. Любовно этак. Нашел время любоваться!

Главное, не смотреть в глаза.

В эти преданные глаза — которые, кажется, все понимают. Понимают — но прощают. Потому что на другой чаше весов…

Прости, верный.

Прости.

Охотник

вдруг развернулся к ребятам Паука:

— Эй!

Близнецы замерли, так и не забравшись в джип. Подозрительно уставились на Дэйва.

— Вот еще что… — сказал Дэйв. — Вы сейчас обратно к Пауку, так? Пару сотен по легкому срубить хотите?

— Смотря что надо…

— Надо с ветерком прокатиться. Лошадку мою не отгоните к нему? А я потом у Паука ее и заберу.

Близнецы переглянулись. Поглядели на шикарный «Пегас», на ждавший их раздолбанный джип. На своего невысокого приятеля.

И заухмылялись. Одновременно, словно отражения друг друга, хлопнули его по плечу — извини, парень, но свою развалюху мы тут бросить не можем, кому-то придется отгонять ее обратно, и как думаешь, кто будет этим кто-то? — и двинулись к флаеру.

— Стоять, браты-акробаты, — сказал Дэйв.

Глянул на поскучневшего невысокого и швырнул ему смарт-карту от флаера:

— Лови! Ты поведешь. Вроде, понадежнее их будешь, мелкий.

Тим поморщился. Мелкий… По сравнению с братьями-дылдами и самим Дэйвом этот третий, может, и мелкий. А вот если не с ними сравнивать…

А что еще хуже — кажется, совсем напарника клинит!

— Дэйв, ты совсем охренел? — зашипел Тим.

Если он думает, что после насильной подтирки Паук будет

бережно хранить его лошадку, и отдаст по первому требованию… Угу. Два раза. А потом друзей позовет — и еще раз отдаст!

А эта лошадка стоит — побольше чем стандартная ставка Дэйва за дельце!

Дэйв, словно не слышал, забрался за руль «Крузера» и захлопнул дверцу. Тим рванулся вокруг машины, залез на пассажирское кресло:

— Дэйв, ну ты совсем уже?! Паук тебе…

Запиликала планшетка. Мелодия номер один. Для связи со знайкой. Это значит — может быть что-то срочное и важное.

Досадливо сморщившись — тот невысокий и один из близнецов уже залезли во флаер, вот-вот стартуют! — Тим принял вызов. На экран выпрыгнула смазливая мордашка Маризет. И сразу запричитала:

— Ольстен! Жестянщик! Вас нагоняют флаеры!

— Сколько? — уточнил Дэйв.

Почти равнодушно. Словно пиво в баре выбирал.

— Четыре! Чьи, не понять, со спутника идет панорамная картинка! Охват в сотню миль, так что все точками. Но яркие! Большие машины, явно не легковушки! И…

— Все под контролем, милашка, — поморщился Дэйв от ее криков. — Часа через пол спутник перестанет следить за нами, тогда звякни. Отбой.

И махнул рукой, больше не слушая ее воплей. Тим послушно оборвал связь.

Тот задрипанный джип уже катил прочь, стараясь держаться поближе к стенам и не выходить из мертвой зоны.

«Пегас» поднялся в воздух и медленно плыл на север, дюзовый выхлоп выбивал из дороги фонтаны бетонной пыли. Качало «Пегас», как пьяного, — ребята явно первый раз флаером управляли.

Все, плакала лошадка…

Тим убито покачал головой:

— Дэйв… Ну ты можешь мне объяснить хотя бы то, зачем…

Дэйв перегнулся назад и стал шарить среди аппаратуры. Нашел бинокль и вылез из «Крузера».

— Дэйв!!!

Дэйв уже нырнул в полуразрушенный подъезд и помчался по лестнице, лишь битый бетон скрипел под его каблуками.

Тим чертыхнулся, выдернул из груды аппаратуры второй бинокль и помчался следом.

С шестого этажа разрушенный город был — лабиринт из руин.

И впереди, на выгоревшем небе — черная точка «Пегаса», уже далеко.

Флаер шел невысоко над землей, лихо огибая остатки зданий. Ребята Паука развлекались. Дорвались до игрушки, о которой и мечтать не могли.

Вот заложили вираж перед зданием бывшего банка…

В первый миг показалось, что из-за банка выстрелили гигантской ловчей сетью, какими ловят бродячих животных. Четыре массивных груза по краям, между ними множество белоснежных нитей…

Только была это, конечно же, не сеть.

Четыре тяжелых флаера промчались над «Пегасом» и рассыпались веером.

А белые нити — следы от ракет — одна за другой втыкались в «Пегас». Полыхнуло ярко-оранжевым, и на выгоревшем южном небе вспух огненный шар…

7

Флаеры крутились там долго.

Три сели к обломкам, а один все ходил кругами. Виден был то один бок, то другой. И на каждом — огромная эмблема, от носа до стабилизаторов.

Букв под ней не разобрать, даже в бинокль далековато. Да этого и не нужно. Эту эмблему и так все знают.

«Кроастон». Одна из трех крупнейших корпораций Империи. На половине электротехники эта эмблема стоит.

И служба охраны у них — как маленькая армия. Внутри Империи их еще сдерживают законы, но здесь…

И чем Дэйв думал, влезая в это дело — против таких парней?!!

Тим опустил бинокль.

Вот, значит, зачем он посадил за штурвалы флаера именно того невысокого… Чтобы один труп большой, а другой маленький. Чтобы все было так, как ожидали ребята из «Кроастона».

Дэйв тоже опустил бинокль. И кажется, потеря дорогущей лошадки его не очень-то расстроила.

— Ну и как тебе на том свете, Жестянщик?

— Я бы так не шутил, Дэйв.

Как бы в самом деле не оказаться там — и очень скоро…

— Не хочешь наконец-то объяснить, в чем дело? За кем мы гонимся? И чего он утащил?

— Похитил.

— Чьего-то ребенка?

— Можно сказать и так… В каком-то смысле.

— И кого же?

— Это неважно.

— Неважно?!! — не выдержал Тим. — А то, что кроастоновцы могли нас размазать точно так же, как этих Пауковских — это тоже неважно?!! «Кроастон»-то тут каким боком?!

Дэйв невозмутимо пожал плечами:

— Конкуренты.

— Дэйв, кончай мне морочить голову! Какие могут быть конкуренты, если похитили чьего-то ребенка?! На фига «Кроастону» чей-то ребенок?!

— Какой ты крикливый стал, Жестянщик… Она не совсем ребенок.

— Дэйв! Ты можешь нормально говорить?!

— Тимми, не забивай себе голову. Все, что тебе нужно знать — это то, что мы преследуем парня по кличке Снейк. Он утащил с собой из Империи женщину. Нам нужна эта женщина. Все.

— Невредимой?

— Желательно. Главное — чтобы осталось цела ее голова.

Голова…

Эта дамочка что-то знает? Что-то такое, за что в «Кроастоне» готовы выложить кучу денег?

— Ну ладно, «Кроастон» — конкуренты. А кто наш заказчик?

— Ты его не знаешь.

— Дэйв!!!

— Тебе достаточно знать, что это щедрый человек.

— Щедрый… — пробурчал Тим. — Очень?

В ухе звякнул наушник. И опять первой мелодией. Снова Маризет.

Планшетка осталась в «Крузере», пришлось принять вызов на ручном видеофоне. Не так удобно, как с планшетки, но пока до нее добежишь…

— Да?

— Уф, живы… — облегченно выдохнула Мэри. — А то служба безопасности «Кроастона» передает в головной офис, будто у них на руках ваши обугленные трупы, и…

— Ближе к делу, — перебил Дэйв. — Что со спутником?

— Перенацелили на точку дежурства. Теперь сверху за вами никто не следит. Можете ехать.

— Хорошо, милашка, — сказал Дэйв. — Будь на связи. До Снейка мы доберемся к утру. Следи, чтобы он не улизнул.

Дэйв щелкнул по клавише отбоя. Снова поднял бинокль.

— Так насколько щедр наш таинственный благодетель? — напомнил Тим.

— В обиде не останешься.

— И все-таки?

— Ну и зануда же ты, Жестянщик.

— Я бы предпочел иначе: педант.

Дэйв вздохнул.

— Ну хорошо, педант. Можешь скрупулезно подсчитать, сколько ты получил от меня за последний год? Теперь возьми вдвое. Устроит?

Тим беззвучно присвистнул.

Потом внимательно поглядел на Дэйва. Очень внимательно. Может, дурака валяет напарничек? Да нет, не похоже… Да и не шутит Дэйв такими вещами. И уж если он говорит, что…

Недурственно, недурственно! Только…

Только ведь ставка — она просто так высокой не бывает, верно?

— Гм… Уточни-ка одну вещь, Дэйв. Вся эта куча денег, она кому будет? Мне — или моим родственникам?

Снейк

8

Личико Маризет прямо светилось радостью. Свежее, смазливенькое, улыбчатое.

Значит, все-таки видеошкурка. Потому что в реале Маризет уже сутки без сна. Глаза должны быть как у снулой рыбы, мимика вялая и скованная… А эта все лыбится.

— Что с машиной? — спросил Дэйв.

— Координаты те же, солнышко, — игривая улыбка не сходила с лица Маризет.

— А что в том месте, узнала?

— Частная клиника.

— Клиника?.. — Дэйв нахмурился. — Разве его ранили, когда он уходил? Ты об этом не говорила.

Тим беззвучно присвистнул. Что значит — «не говорила»? Получается, Маризет больше Дэйва знает? Выходит, это не Дэйв ее нанял для дела — а это она сама вышла на Дэйва с какой-то информацией, и Дэйв на это повелся? Все веселее и веселее…

— Не говорила, потому что не знала. Я и сейчас в этом не уверена, милый.

— Тогда что он там делает? — спросил Дэйв. — Снейк сидит там уже больше суток.

— Я работаю над этим, прелесть… — томно выдохнула Маризет.

Тим поморщился. Работает она… Фигней она страдает, а не работает! Бес бы уже давно все нужное раскопал! А теперь сиди тут, как дурак, и еще сам же ее и учи, как искать надо!

— Там рядом городишко, — сказал Тим. — Тэнль. Что в нем есть?

— Двести тысяч арабов и пара ферм гидропоники. И еще разного по мелочи. Но это не так уж рядом. Две сотни верст.

Дэйв, больше не слушая Маризет, спихнул планшетку со своих колен Тиму. Завел «Крузер» и сразу же рванул вперед, словно сумасшедший.

Джип замотало, затрясло…

На восток, вдоль по краю Отстойника. До полосы разделения рукой подать, и никто здесь не живет — кому охота рак схлопотать? — ни огонька вокруг.

Стук копыт, мерно вздымающийся круп жеребца, словно

палуба корабля в качку…

Охотник тряхнул головой, прогоняя дрему. Тронул за плечо чароплета, подал ему поводья.

Мелкий, но с лошадью-то управится. Пусть пока поведет он, надо хоть немного поспать. Дракон не просто так остановился в старом капище. Он что-то готовит. Что-то.

Еще бы знать, что…

— Поспи, поспи, — согласился Тим.

Устраиваясь на водительском месте — и с трудом скрывая нервную дрожь. От нетерпения.

Не хочешь говорить, в чем дело? Ну-ну. Сами выясним!

Тим тронулся, и джип снова затрясло. Дорогу здесь не ремонтировали уже лет двадцать. Колдобина на колдобине.

Косясь на Дэйва, Тим включил магнитолу. Дэйв поморщился, но ничего не сказал. Закрыл глаза и тут же провалился в сон.

Тим ухмыльнулся и поправил зеркало заднего вида. Сзади все равно никого нет — а вот получше видеть лицо Дэйва не помешает. Его закрытые глаза. Глаза — зеркало души. Даже закрытые…

9

Когда зрачки под веками стали ходить из стороны в сторону, словно маятник, Тим сделал музыку погромче.

Глубокий медленный сон. Самое время.

Одной рукой удерживая руль, нащупал в кармане плюшку виброфона, прилепил себе на шею. Поправил наушник-пуговицу. Все так же одной рукой удерживая руль и косясь в зеркало заднего вида — на глаза Дэйва, на его зрачки под веками, — включил наручный видеофон. Набрал свой домашний номер, и когда ответил компьютер, кинул с него вызов дальше — на номер Беса.

Бес отозвался сразу. Словно ждал.

— Привет, Жестянщик. Обновляем вводные? Или новое дельце подвернулось? Куда-кого-за-сколько на этот раз?

Дело… С такими ухватками Дэйва — как бы вот это дело последним не стало…

— Погоди деньги считать, — сказал Тим. Очень тихо, сам себя не слыша за ревом мотора и музыки, — но это и не важно. Главное, чтобы Бес слышал. На то и виброфон.

— Ждал большего, не скрою… Но вопросик, так вопросик. Всегда рад угодить. Ну?

— Мэризет — надежная девочка?

Бес, вечно говорливый как погремушка и выстреливающая ответами, кажется, еще раньше, чем успеешь задать — словно завис. И не на шутку.

— Кто?..

— Мариэет, — сказал Тим. — Ма-ри-зет. Из вашей породы. Тоже инфо сопровождение.

— Что-то не припомню… Подожди, сейчас в наших архивах гляну… — Бес скосил глаза в сторону.

Хм… Дэйв эту Маризет за крутую держит — а Бес о ней ни сном ни духом? До такой степени знать не ведает, что даже архив потребовался, который его одноклановцы собирают?

— А, Ракушка! — Бес снова смотрел прямо в камеру. — Да, есть такая. Мелочь пузатая. Еще в клане Снейка бегала, пока Снейк не скурвился. Сейчас-то он это дело бросил, к Большим Старперам подался…

— В чье… — голос у Тима перехватило. — В чьем клане?!

— Снейка, Снейка. А что за истерики?

Тим облизнулся, покосился в зеркало — как там глазки Дэйва? Прав Бес. Шуметь не нужно.

Да и потом… Если клан Снейка развалился — то эта Мэризет уже десять раз могла со Снейком разбежаться. Рассорились, и вот теперь Маризет ему мстит. По старой памяти. За то, что предал идеалы копилефта и на другую сторону переметнулся, начал на корпорации работать, на Больших Старперов… Логично? Вроде, логично. Самая лютая ненависть, как известно, та, что после дружбы.

— И давно они разбежались? — спросил Тим.

— А они разбежались?

— Бес, кто из нас всезнайка?!

— Вот всезнайка тебе, Тимофеус, и говорит: не исключено, что Маризет до сих пор под Снейком ходит. А зачем тебе?

— Да так…

— Да так… — многозначительно повторил Бес. — А что это еще за фокусы с проксями? Что это за звонок с домашнего адреса — но через виброфон и без видеосигнала? Кому голову морочишь? — Бес на экранчике видеофона осуждающе покачал головой. — Что ты делаешь в Отстойнике без своего ангела-хранителя, Жестянщик?

Да, Бес парень не промах. Такого на звонке через домашний компьютер не проведешь…

— Не стыдно? — спросил Бес.

— Да это Дэйв чего-то…

Тим осекся. Дэйв дышал чаще и глубже. И зрачки под веками

уже не маятник-метроном. Теперь дергаются резко и непредсказуемо. Вот-вот проснется!

— Далеко от компа не отбегай, — шепнул Тим и отключился.

Дэйв открыл глаза и выключил магнитолу.

— Все нормально, Жестянщик? Маризет не звонила?

Тим ответил не сразу. Сначала долго и со вкусом чесал шею. До тех пор, пока не пропихнул виброфон под рукав термовика.

— Дворняжка шелудивая… — проворчал Дэйв.

Вдруг вытянув ногу и спихнул с педали ножку Тима. Одной рукой взялся за руль, другой сгреб Тима за воротник термовика, как нашкодившего щенка за шкирку, и перебросил на правое сиденье, а сам перемахнул на водительское.

Мотор взревел громче, стрелка спидометра опять ушла в красную зону.

Тим раздраженно одернул термовик. Выдернул из охладителя запутавшиеся пуповины, распутал и вставил заново. Зло поглядел на Дэйва:

— Кстати о Маризет. Где это вы с ней спелись?

Дэйв выжимал педаль газа и сжимал руль. В багажнике громыхало оружие и аппаратура.

— Дэйв!

Ну что за молчанки-то, в самом деле? Ну раньше-то еще туда-сюда, можно было как-то понять. Сначала, может, просто секретничал, как с Бесом: не хотел сразу радовать тем, что придется со службой безопасности «Кроастона» цапаться…

Но теперь-то, черт возьми, почему?! Теперь-то, вроде, все самое паршивое уже само собой всплыло! Теперь-то ему чего скрывать?!

— Дэйв, твою мать!!! Я, кажется, тебя спросил!

Молчит. Словно и не слышит.

И до сих пор из зазеркалки никак не вылезет!

Ну все, довольно. Поиграли, и хватит!

— Все, Дэйв! Вылезай из свой зазеркалки. Или работаешь без меня!

Дэйв покосился на Тима. Усмехнулся и снова уставился на дорогу.

— Кончай, Дэйв! Я серьезен, как инфаркт.

Все, напарничек! Хватит! Вылезай! Давай-ка запускай руку в свою гриву, и ищи там переключатель. И теперь наша очередь смеяться.

Зазеркалье у него, должно быть, не самое глубокое. Глубокое зазеркалье — почти что обычная виртуалка. И совершенно нереально сделать такой софт, чтобы эквивалентировать сильно искаженный мир с реалом. Так что человек в глубоком зазеркалье

ведет себя как полный псих. Адекватности к реальности — как с козла молока.

Так что у Дэйва должно быть что-то неглубокое. Но он безвылазно сидит там с прошлого дела, уже пару недель. И переключиться после такого срока с розовых очков — на реал… Да не в родной вылизанной квартирке, а посреди пустошей Отстойника… Скачок будет приличный. Будет озираться, как сумасшедший, с отвращением ощериваться на все вокруг, разве что не отплевываться.

Тим усмехнулся. Давай, Дэйви, давай, пижон ты наш! Вылезай и ощеривайся. Добро пожаловать в реальность…

Дэйв ударил по тормозам так, что Тим едва успел вскинуть руки. Но даже это не спасло. Вмазался лбом в лобовое стекло и клацнул зубами, прикусив язык.

— Тебя прямо здесь высадить? — спросил Дэйв.

Перегнулся через Тима и распахнул дверцу.

— Давай. Либо со мной, либо туда, — Дэйв кивнул наружу.

В пустоши приграничного Отстойника. Воняющего химикатами с полосы разделения. И верст на двадцать ни души.

— Ну? Быстрее, у меня нет времени!

Тим сопел сквозь стиснутые зубы, чувствовал во рту соленый вкус крови, — но молчал.

— Закрой дверь, — наконец сказал Дэйв. Совершенно спокойно. Словно и не было ничего.

Он уже заводил мотор, и его правая рука орудовала рычагом передач.

10

— Далеко? — спросил Дэйв.

— Еще верст десять. И Дэйв, притормози, чтобы…

Запиликала планшетка. Первой мелодией. Черт бы ее побрал, эту Маризет! Нашла время!

— Да притормози же, Дэйв! — крикнул Тим и принял вызов: — Да!

— О, вы уже почти на месте…

Для сетевого ковбоя сигнал со спутника — это не только слова, но еще и точные координаты собеседника. Маризет вытягивает со спутника эту инфу. Без всяких вопросов знает, где сейчас «Крузер» — достаточно ответить на ее вызов.

И кажется, первый раз за все время ее улыбка приувяла…

— Когда там будете? Минут через десять?

— Не так быстро, милашка, — сказал Тим. Похлопал по руке

Дэйва, чтобы притормозил. — Нам еще нужен час-полтора, чтобы осмотреться и подготовиться.

Дэйв кисло поморщился, но ничего не сказал.

— Значит, еще час? — уточнила Маризет.

— Как минимум. Потерпи. Или уже невтерпеж денежки пересчитать?

«Крузер» вполз наконец-то на длинный холм — и с его вершины открылась дорога верст на семь вперед. Следующий холм — и…

На сероватом рассветном небе чернел абрис капища.

Резкий, хищный, неприступный. Капище лежало на вершине холма, словно огромный зверь, затаившийся в засаде.

Оно ждало.

И ждал тот, кто укрылся там…

— Все, милашка, отбой!

Тим оборвал связь.

— Дэйв, я же сказал, притормози! Надо осмотреться сначала! Что там, кто там! «Домовых» выставить, раз уж притащили! И…

— Скорость — лучшая подруга охотника.

— И камикадзе тоже! Не сходи с ума!

Но Дэйв только переключился на последнюю передачу. Мотор ревел на пределе, да еще и вниз с холма… «Крузер» несся все быстрее и быстрее.

Прямо к клинике. Уже не далекий черный силуэт, уже можно рассмотреть.

Забор из проволочной сетки, такие же ворота. За ними пятачок ухабистых остатков асфальтовой площадки, там три потрепанных колымаги. И сама клиника: двухэтажный корпус, грязный, обшарпанный и чертовски длинный — метров восемьдесят, если не больше.

— Быстро натягивай все свои причиндалы, пойдешь за мной, — сказал Дэйв. — Мы должны быстро найти их в этой махине. Быстрее, чем они придут в себя.

Тим и так уже судорожно натягивал на себя аппаратуру. В карман тепловика «Гарант», на лоб тепловизор — вдруг тоже понадобится? На правую руки, в рядок к видеофону, инфразвуковой датчик. На левую руку «нюхач» — лазерный анализатор запахов…

— Тогда хотя бы вылезь из зазеркалки! Вылезай, ты, камикадзе!!!

Но Дэйв словно не слышал. Или не хотел слышать.

«Крузер» вмазался в закрытые ворота из рабицы и снес их.

Машина еще тормозила перед входом, а Дэйв уже вылетел наружу. Полы расстегнутого термовика широко разлетелись в стороны, в руках уже «Эскалибуры»…

Взлетел вверх по ступеням крыльца, словно

живой таран.

Дверь ухнула внутрь, медная ручка с хрустом вошла в каменную кладку.

Сумрак, затхлый сыроватый воздух…

Справа — два призрачно блестящих, словно кошачьи, глаза. Только куда крупнее. И чертовски удивленные.

Орк вскинулся на скамье, поднимаясь — но не успел.

С тихим «пуф!» арбалет выкинул стальной болт. Точно промеж двух удивленных глаз тускло замерцал еще один. Блестящий задник болта, наполовину вошедшего в твердый орочий лоб…

Это все — за какой-то миг. Потому что слева распахивается неприметная дверца — и оттуда…

Пригнув голову, Охотник бросился на второго орка. Удивление на шелушащейся морде — и тут же удар. Лбом в орочий нос.

Орка отбросило к стене — но и только. Морда словно вырублена из гранита. Кажется, совсем не пострадал, даже не вскрикнул…

Охотник спустил левый арбалет. От бедра, не поднимая. Целясь не в живот и не в грудь.

Тихое «пуф!» — и глухой деревянный стук.

И вот теперь — настоящий рев боли. Болт пробил лапу орка и пришпилил ее к деревянной перегородке.

Орк дернул рукой, пытаясь высвободиться — и взревел еще громче. Болт крепко засел и в стене, и в его лапе.

Только Охотник ничего это не видел — зачем? он это знал. Это не первый орк, которого он распинал. Далеко не первый.

И чтобы он не стал последним — все внимание на арбалеты. Нужно перезарядить, пока орк не опомнился. Болты на ползунки, провернуть вороты…

Орк, оглушенный болью и собственным ревом, все же заметил. Дернулся в сторону, прочь от Охотника — но опять на какой-то миг опоздал.

Сапок с коваными набивками впечатался в запястье орка. Прижал еще целую лапу к деревянной дверной раме.

Орк дернулся, сбрасывая ногу — его лапа были куда сильнее…

Но какой-то миг его лапа была прижата к раме, а больше охотнику было и не нужно. Он уже спустил арбалеты. Сразу оба, — надежность лишней не бывает, особенно с орками.

Два тихих «пуф», два глухих деревянных удара, когда болты вошли в дерево — и еще один оглушительный рев затопил комнату. Множась гулкими эхами, унесся в глубину каменных лабиринтов…

На ходу перезаряжая арбалеты, Охотник побежал вслед за этим воплем — дальше, в темноту низких залов, к каменному сердцу капища.

К тому, кто обитал здесь последние дни.

Оба охранника были арабами. Оба в тяжелых военных экзоскелетах.

Один лежал перед дежурным пультом, опрокинувшись вместе со стулом. Тяжелый шлем стоял на столике перед мониторами, рядом со стаканом кофе и закусанным пончиком. И надеть его на голову он уже никогда не сможет — от головы осталось меньше половины. Все остальное превратилось в кашу из мозгов и перебитых костей. Дэйв не мелочился, всадил в него всю обойму из «Эскалибура».

Второй охранник был в шлеме. Но и это его не спасло. Неподвижно замер у стены, словно окаменел, — Дэйв разнес вдребезги оба пульта управления экзоскелетом на его запястьях. Лишившись управляющих процессоров, все вспомогательные процессоры зависли и перешли в режим «спасти тело». Намертво зафиксировали сервоприводы в том положении, в котором они были. На тот случай, если вдруг у человека переломы и разрывы…

У араба не было ни переломов, ни разрывов. Только вместо кистей — истекающие кровью обрубки. Дэйв стрелял по процессорам на запястьях очередями.

Ловко он с ними разделался! Хорошо зазеркалка Дэйва соотносится с реальностью. Очень хорошо. Слишком хорошо! Это за какие же деньги такие делают?

Черт возьми, да при чем тут деньги! Вообще не знал, что такие существуют…

— Жестянщик! — ожил наушник. — Где Снейк? Найди мне его!

Ну да, конечно. Не просто так Дэйв оставил в живых второго охранника.

Араб лишился кистей, скулил от боли, — но еще живой. Это главное.

Тим стянул с него защитный шлем и накинул на бритую голову электроды «Гаранта».

— Ради всемогущего, не надо… Я все скажу…

— Где Снейк?

— Только не убивай! — араб дышал мелко и часто, короткими всхлипами. — Руки… Мои руки…

Тим сморщился от отвращения, но — надо, надо, никуда не деться, такая работа! — отвесил арабу оплеуху. В блестящие черные глаза вернулся огонек разума.

— Где Снейк, я тебя спрашиваю?!

— Кто?.. Руки, мои руки… Больно… Мои руки…

И самое паршивое — на экранчике «Гаранта» зеленый огонек. Насыщенный зеленый цвет. И это значит, араб не врет. Не пытается улизнуть от вопроса. Ему даже в голову не приходит сопротивляться допросу.

— Где человек из Империи, который приехал сюда сутки назад?! С ним была женщина, тоже из Империи!

Глаза у араба закатывались — все же он решил потерять сознание. Тим отвесил ему еще одну пощечину.

— Где люди из Империи?!

— Он… Он там… Второй этаж, задний коридор… Но нам туда нельзя…

И на «Гаранте» опять изумрудно-зеленый огонек. Этот чертов араб не врет, он честно пытается ответить — да только ни хрена не знает!

— Жестянщик, твою мать! — крик в наушнике. — Где Снейк?!

— Сейчас!

Тим метнулся от араба — совершенно бесполезного — к пульту дежурного. На мониторах десяток картинок с камер. В основном с наружных камер, там выжженная равнина и рассветное небо. Но есть и с внутренних. Один коридор, другой. Вон и спина Дэйва, как таран несется по коридору…

Тим положил руки на пульт и стал переключить камеры, на ходу пытаясь разобраться, как нумерация камер соотносится с планом здания. Ага, вот это камеры первого этажа. Значит, вот те стоят на втором. И задний коридор оглядывают вот эти. Только…

— Найди мне Снейка!!! — взревел наушник.

Часть камер значились на пульте — но не включались. Кажется, этот Снейк не хотел, чтобы за ним наблюдали даже охранники.

— Дэйв, у меня глухо! Охранник ничего не знает, камеры вырублены! Снейк где-то в задней части здания, на втором этаже. Точнее не скажу!

Кажется, Дэйв зарычал сквозь зубы.

— Ладно, стой там! Не выпусти его из здания. И смотри за внешними камерами, чтобы он не добрался до машин!

— Хорошо…

Тим стал выводить на экран внешние камеры. Их было много,

даже на крыше стояли. Тим щелкнул и этой на всякий случай…

Он был в длинном, до пят, зеленом термовике. Не гладкий, как обычно — а из мелких ячеек, словно стеганный. На руках перчатки, под капюшоном респиратор… Только глаза видны. Все остальное — словно в чешуе из меди, зеленой от времени. В каждой выпуклой чешуйке маленькое, но злое отражение алой зари.

Следом из люка в крыше показалась девушка. В гладком голубоватом термовике. Без респиратора, но в огромном капюшоне, скрывшем лицо в тени.

Снейк протянул ей руку, помог подняться. Чертовски галантно. Едва сжимая ее пальчики в своей руке. Бережно. Почти нежно.

Издевается, сволочь! Сразу и не скажешь, что это похититель с жертвой…

Тим подтянул к губам дужку гарнитуры:

— Дэйв! Он на крыше! Девка с ним! И…

Весь поджавшись от паршивого предчувствия, Тим вытащил на экраны еще одну камеру с крыши…

Ну да, конечно! Так и есть. Не просто так Снейка занесло на крышу!

Там стоял флаер. Старый, потрепанный… Но флаер. Единственный на десятки верст вокруг. И «Крузеру» за ним не угнаться.

— Дэйв, быстрее! Там флаер!

Снейк медленно шел по крыше, держа девку за руку. Нет, не шел — вел. Именно вел ее. Осторожно, словно это была не девка в термовике, а сокровище из тончайшего хрусталя.

Да и сам он двигался как-то странно. Движения какие-то ломаные, слишком резкие, будто…

Что-то знакомое. Где-то в глубине памяти ворочалось воспоминание — но слишком тусклое…

Охотник в два прыжка взлетел по лестнице, вывалился из люка под розовый свет зари…

Дракон влезал на пегаса. А она уже была на спине жеребца, перекинутая через седло, словно мешок, — лишь краешек зеленоватого плаща виднелся между огромными крыльями пегаса…

— Мри! — рявкнул охотник.

Дракон замер.

Очень медленно отпустил ногу, поднятую к стремени.

— Покажи мне свои лапы, тварь! Медленно!

Дракон очень медленно обернулся. Взглянул на охотника, на два нацеленных арбалета…

И усмехнулся:

— Даже сейчас ты будешь драться оружием простолюдинов? Не пожалеешь потом? Когда будет уже поздно… — Дракон едва заметно дернул подбородком, скосил глаза вбок.

На черного пегаса, нетерпеливо бьющего копытом в крышу. Ветерок трепал его гриву и перья, — пряча ту, что сидела в седле…

— Дэйв, какого черта ты не стреляешь?!

На экране, на крыше происходило то — чего просто не могло быть!

Дэйв слушал Снейка.

Забыв первую и главную заповедь любого охотника, любого солдата удачи, любого пса войны: никогда не смешивай бизнес с человеческими отношениями!

Когда ты начинаешь думать, что победа любой ценой не самое важное в этой жизни — все, ты уже спекся. Это первый шаг к поражению. Первый — и он же почти всегда и последний…

— Дэйв!!!

Дэйв на экране что-то сказал — но наушник остался глух.

— Дэйв, виброфон! И не смей заговаривать с этим…

Тим осекся.

Потому что Дэйв опустил пистолеты.

А потом и вовсе выпустил их из рук. «Эскалибуры» ухнули вниз, улетели по ступеням лестницы вниз, на второй этаж…

Дэйв пригнулся и выхватил из кобуры на голени боевой нож.

— Милорд, не делайте этого! Он обманет!

Охотник мотнул головой, прогоняя призрачный голос чароплета.

Нет, дракон не обманет.

По крайней мере, на этот раз…

Охотник сделал мечом бабочку — шух! шух! вспорол клинок жаркий воздух, — разминая суставы и давая рукам вспомнить меч. Его вес, как он на поворот, на полувзмах, на выпад…

В голове, словно шум ветра, родился вкрадчивый голос чароплета

— Ты, ковбой хренов! Не смей!

Дэйв на экране шлепнул себя по уху тыльной стороной ладони. Пуговица наушника вылетела и весело запрыгала по керамической плитке крыши.

Тим взвыл от бессильной ярости. Дэйв Стальные Яйца все же смешал бизнес с выяснением отношений! Явно устраивал дуэль «на равных»!

Дэйв перехватил нож боевым хватом, пригнулся и заскользил вокруг Снейка тягучим, плавным шагом, словно в каком-то странном танце…

Дракон прищурился на блеск меча, но стоял неподвижно. Медленно-медленно его губы искривила усмешка.

— Я рад, что не ошибся в тебе… Мы с тобой скрестим мечи. Но не сейчас.

— Сейчас, тварь, сейчас….

— Нет. Не сейчас, — хочешь ты этого или нет. Но поверь, так будет лучше дня нас обо…

Охотник крутанулся волчком, нанося удар без замаха, не силой рук — так будет слишком медленно! — а рывком ног…

И нож дошел до шеи — почти.

В последний момент Снейк среагировал. Среагировал слишком поздно — если бы речь шла о человеческих мышцах. Но он…

Нож Дэйва блеснул в свете зари — и словно вспышка осветила память.

Диаморф! Вот откуда эти ломаные движения!

Почти человек — да не совсем. Отдел среднего мозга подправлен, связан искусственными нейронами напрямую с корой. Диаморф может сознательно управлять выбросом гормонов в кровь. Может сознательно использовать то, что у обычного человека доступно только на пике страха — не замечать боли и включить резервные мощности организма, черпать из неприкосновенного запаса. И может использовать эти резервы не секунду-две, как это бывает обычно, — а минутами. Корежа свое тело диким выбросом гормонов, старея за минуту на несколько дней — но зато в эту минуту обретая способность сделать то, что не под силу даже накаченному стероидами культуристу…

И может черпать оттуда сколько хочет. Пока не остановится сам — или его не остановит смерть. Обычно очень быстрая: одновременный разрыв сердца, брюшной аорты и инсульт. Не считая мелочей вроде полной потери зрения и превратившихся в безвольную губку мышц, весь белок которых от перегрева свернулся, как в яйце всмятку…

Вот отчего эти резкие, словно рваные движения!

К этому чудовищному приливу сил у тела нет привычки — и координация становится хуже. Снейк заранее включил перестройку организма, еще несколько минут назад. И теперь его тело уже перестроилось, уже целиком на форсаже…

Меч вспорол бы его — но Дракон уже не был человеком.

В один миг сбросил человеческую личину, и по дней…

Его вторая сущность.

Правой рука — уже не рука, уже бронированная лапа! — без труда отбила меч, а левая…

Глаз не успевает даже толком понять движение, настолько оно быстрое. Лишь что-то сверкающее в розовом свете зари, слившееся в размазанную дугу — и чудовищный удар в грудь, от которого на весь мир падет ночь.

Ночь, — и жаркий комок ярости. Кто говорил, что эти твари благородны?!

Обманул. Все-таки обманул. Он не должен был покидать человеческий облик…

11

Отбегался напарничек…

Тим несся по коридорам — а перед глазами стояла замершая, словно окаменевшая, фигура Снейка.

Ольстен налетел на него, как таран — и отлетел прочь, как пушинка. Пролетел метров пять, покатился по плитке — волчок из серебристых пол термовика, — пока не врезался в бортик…

Доигрался в ковбоев, идиот! Совсем тронулся со своим зазеркальем! Эквивалентирует реальность его зазеркалка, может быть, и неплохо — но вот во всем остальном… Психологически…

Что у него там? Ковбои с Дикого Запада?

Или вообще какие-нибудь драконы, которые похищают принцесс, и бесстрашные рыцари, которые этих принцесс спасают? Принцессы, правда, не видно… Девка есть, но она не дочка кого-то из заправил. Так что на принцессу никак на тянет.

Ну так принцесса и не очень-то нужна, по большому счету. Во всех сказках она ведь только так, необходимый антураж. Повод, чтобы рыцарь и дракон могли схлестнуться и яйцами померяться. У кого больше и тверже…

Домерился, чертов ковбой!!!

Вот и лестница. Из люка бил столб света, на бетонном полу валялись два «Эскалибура». Тим вцепился в поручни, повис на них, жадно глотая воздух. Чертовы катакомбы! Коридоров, как в крепости!

Но надо дальше. Тим поднял голову и загромыхал по ступенькам вверх.

Да так и замер на верхней ступеньке, не сойдя на крышу.

— Живой, чтоб тебя в хвост и в гриву!!!

Дэйв не валялся безвольным тюком у бортика. Он уже пытался встать на ноги.

Воздух в Проклятых Землях грязен и тяжел, — и зори здесь яркие. Ярко-алая полоса раскинулась на полнеба.

И на этом эфирном атласе таяла черная точка. А вместе с ней — и все надежды.

Пегас уносил их в утреннюю зарю.

Все дальше и дальше…

— Ох, Дэйв… — Тим обессилено помотал головой. Желание рвать и метать выдохлось. Пропало, словно его и не было. Лишь усталое облегчение. — Идиот… С ножом на диаморфа… Я же говорил, надо было вызвонить Беса и все ему рассказать! А теперь из-за твоего пижонства мы…

— Ты ее видел?

— Кого? — Тим нахмурился. Не сразу сообразил. — А, эту, в голубом термовике…

— В зеленом, дальтоник.

— Сам дальтоник, псих недоделанный! И что еще за выкрутасы? Что еще за игра в ножички? Ты зачем пистолеты бросил?!

Дэйв протиснулся в люк, на ходу сграбастал Тима в охапку и стащил на второй этаж.

— Еще кого-то видел? Врачей? Персонал?

— Нет… Да отпусти ты…

— Тогда сюда.

Не выпуская руку Тима из цепких пальцев — как стальные плоскогубцы! — Дэйв поднял свои «Эскалибуры» и потащил Тима дальше по коридору.

Сразу за поворотом пнул приоткрытую дверь:

— Это что?

Тим заглянул — и присвистнул. Нечасто приходится видеть, как столько денег на ветер выбрасывают!

В центре комнаты высилась гора изувеченной техники. В этой мешанине перекрученной стали и разбитой электроники угадывались остатки маленькой барокамеры, хирургический стол, блок с хирургическими манипуляторами — похожий на голову, обросшую вместо волос сотнями стальных змеек…

— Что это?

— Похоже на автоматического хирурга первой помощи. Военного образца.

— А без выпендрежа?

— Оторванные руки-ноги пришивать, быстро заживлять

протяженные раны…

— Значит, все-таки он был ранен… — Дэйв нахмурился. — А какие-то подробности можно вытянуть из этого хлама? В их электронных мозгах должно было остаться что-то о том, что делали этими машинками?

— Должно, конечно, — сказал Тим. — Если не стерли.

— Так работай, черт тебя возьми!

— Работай… От работы кони дохнут…

Дэйв развернулся к нему, глянул в упор — и Тима поежился от этого взгляда. Быстро поправился:

— Выглядит этот вандализм живописно, согласен. Практически высокохудожественно. Вот только я бы не поручился, что это не ловушка.

Дэйв ничего не говорил — но его взгляд был лучше всяких слов. Тим опять забормотал, невольно оправдываясь:

— Я не то что бы трус, но… Размышляя функционально: много будет от меня пользы, если пока я буду с этим разбираться, меня что-то проткнет? Или расчленит…

Дэйв медленно выпустил воздух сквозь сжатые зубы.

— Нет-нет! Если ты настаиваешь, я, конечно, разгребусь с этой машинерией! Но только не с кондачка. Сначала мне нужно будет убедиться, что все блоки в самом деле вышли из строя. Придется проверять активность каждого контура сканером. Дистанционно. Боюсь, часа четыре… Как минимум.

— Ладно. Не лезь. Найдем врачей.

Дэйв вышел из кабинета и быстро пошел по коридору, распахивая все двери подряд. Тим не спешил бежать за напарником. Поморщившись, разглядывал показания на экранчике «нюхача».

— Дэйв…

— Ну что еще?!

— Хм… Найти-то мы их найдем, но, боюсь…

— Ну?

— Боюсь, они нам ничего не скажут.

Тим поднял руку, показывая Дэйву экранчик химического анализатора. Среди органических соединений «нюхач» ловил запахи крови. Свежей. И не арабов, а белокожих. И как минимум нескольких…

Они лежали все в одной комнате. Двое мужчин и три женщины.

Это как минимум. Судя по показаниям «нюхача». А сколько точно — сложно понять.

Даже по головам не сосчитаешь. Головы были раздавлены,

как тыквы, словно их пробивали стальными ломами… Грудные клетки разворочены. Из разорванных внутренностей, из сочащихся ломтей мяса торчали осколки ребер…

Тим вынырнул из комнаты, его скрутило. Желудок выворачивался, горло обожгла желчь.

Ур-род! Чертов урод! Это же не человек!

Пока ему сшивали искусственными нейронами средний мозг напрямую с корой, явно еще чего-то повредили. Того, что было в комнате, не смог бы сделать даже каратель в экзоскелете. То есть физически смог бы, на то и сервоприводы в экзоскелете, — но вот психологически… Рвать людей своими руками, как в мясорубке, жмурясь, когда их кровь летит тебе в глаза…

Хуже всего было — халат на крючке. Медицинский халат, весь перепачканный кровью. Аккуратно висел на вешалке возле двери. Под ним так же аккуратно висели хирургические панталоны и маска, тоже замызганные кровью. В ножках вешалки лежала пара бахил… У Снейка хватило хладнокровия подумать о том, что он может запачкаться кровью. И сначала, до всего этого, словно мясник перед началом трудового дня, он, должно быть, снял свой термовик, надел халат и маску, аккуратно застегнув их на все застежки-завязки. А потом, после всего, так же педантично и неспешно снял. И аккуратно повесил на крючок…

Желудок снова подпрыгнул к самому горлу, желчь докатилась до языка. Тим сплюнул.

Чтобы это сделать, надо быть полным выродком. Или…

Или сидеть в зазеркалке. Например, в той же, в которой сидит Дэйв. Напарничек вышел из комнаты с совершенно непроницаемым лицом. Даже не поморщился.

12

У входа в комнату с разбитой аппаратурой Тим задержался. Еще раз оглядел кучу битой аппаратуры.

Исковеркано на славу — и все же можно заметить, что автоматических хирургов было два. Хотя и одного автомата за глаза должно хватить на работу с одним человеком. Пусть даже чертовски изувеченным. Все же военные машинки, а у военных с этим строго, все предельно функционально…

Снейку должно было хватить одного. А тут — два. Зачем?

Дэйв тоже задумчиво разглядывал эту кучу машинерии.

А может быть, он не был ранен? Может быть, он что-то задумал…

Какие заклятья наложил он на свое тело на этих алтарях? И для чего?..

— Ну давай, Жестянщик, не стой! Нам нужна хоть какая-то зацепка!

Тим стянул с рукава радиосканер, выставил исследовательский режим. Тяжело вздохнул и шагнул в комнату…

Наушник заиграл первой мелодией. Тим с облегчением остановился и включил видеофон на запястье.

— Все-таки упустили, — сказала Маризет. — Сами-то живы?

— А ты откуда знаешь, что упустили?

— Где Ольстен? Жив?

— Ты откуда знаешь, что мы его упустили?!

Дэйв шагнул к Тиму, положил руку на плечо. Глянул на сияющую мордашку Маризет на экранчике:

— Нашла какую-то зацепку?

— Лучше, чем зацепку. В отличие от вас, мальчики, я свое дело хорошо знаю.

— Не томи, — сказал Дэйв. На его скулах играли желваки.

— Снейк связался с «Кроастоном».

— Сам?.. — брови у Дэйва поползли вверх.

— Сам. Он отдаст ее «Кроастону».

— «Кроастону»?.. Отдает?.. Ее?.. — кажется, Дэйв не мог поверить своим ушам.

— Ну, не за просто так, разумеется…

— Где он назначил встречу?

Тим покосился на Дэйва.

На фига напарничку место встречи? К чему это он подгребает?..

Неужто решил драться вдвоем — против службы безопасности «Кроастона»?! Это же самоубийство чистой воды!

— Изумрудный город, — сказала Маризет.

Один из городов-призраков… Пару лет назад, когда Отстойник в очередной раз избавляли от вредных технологий, там разбомбили атомную электростанцию. С тех там ничего, кроме бетонных джунглей. Потому что электростанция была большая, и ночью Изумрудный город светится. И вовсе не от электрических огней.

Ну и слава богу! От клиники до Изумрудного города верст четыреста. На «Крузере» к обмену никак не успеть.

— Когда? — спросил Дэйв.

— Завтра. В четыре утра.

Тим с опаской покосился на Дэйва. И не зря. Напарничек

выглядел целеустремленным.

— Дэйв, даже не думай! Отбить у кроастоновцев девку не выйдет. Это самоубийство!

— Вы для них и так уже мертвые, — влезла Маризет и хихикнула.

— Они сбросили нас со счета, Жестянщик, — сказал Дэйв. — Мы будем для них сюрпризом. Мы успеем в город раньше, чем они долетят из Империи.

— Ага, а в их службе безопасности сидят такие дураки, что даже не проверят место! Да они прилетят туда еще вечером, и к встрече со Снейком проверят там каждый камушек!

— Но они ждут ловушки от Снейка, — вклинилась Маризет. — А он в вашем деле ни фига не понимает.

О! Только посмотрите на эту красавицу, прячущуюся за шкуркой! Уже с советами лезет, вот-вот жизни учить начнет! Будто ей кто-то давал право голоса!

— Маризет, красавица… — начал Тим, едва сдерживаясь.

— У тебя будет несколько часов запаса, — сказал Дэйв. — Будет время, чтобы сделать так, чтобы нашу ловушку они не заметили.

— Дэйв, какая ловушка! Они подгонят на встречу несколько флаеров, набитых и боевиками, и спецами-техниками!

— Жестянщик… — Дэйв усмехнулся. — Помнится, кто-то мне рассказывал, что он в своем деле лучший. Не помнишь, кто?

— Я, может, и лучший, но не против целой стаи!

— Я буду с тобой.

Он будет! Ага, очень сильно это поможет против технарей из их Кроастоновской службы безопасности!

— Дэйв… Ты псих… Да все равно у нас ничего не выйдет! Там же никто не живет. Там нет ни одной машины! Они заметят нас еще на подъезде к городу. Наверняка они уже нацелили на город геостатик!

— Нацелили, — подтвердила Маризет. — Но над городом облачность. И она будет закрывать город от спутников еще как минимум двое суток.

— Будь на связи, милашка, — Дэйв положил руку на запястье Тиму и щелкнул клавишей отбоя.

И, не отпуская руку Тима, потащил на выход из клиники.

13

Снова «Крузер» подпрыгивал на колдобинах, снова ревел двигатель на пределе…

Почти как до рассвета.

Если не считать, что впереди не клиника, а радиоактивное кладбище. И драться надо будет не с сетевым ковбоем — а со службой безопасности «Кроастона»! И, что хуже всего, на трезвомыслие напарника рассчитывать больше не приходится…

— Дэйв, не хочешь рассказать, что у вас со Снейком? Что-то личное?

— Кто та женщина, что похитил дракон? Она в самом деле так ценна? Или, быть может, все дело лишь в облепившей вашу душу паутине запутавшихся слов и перепутавшихся желаний, милорд?.. Не хотите рассказать мне? Иногда, пытаясь открыть свое сердце другим, открываешься сам себе, милорд…

Голос чароплета источал учтивость. Только это искупало неприкрытую дерзость его слов.

А может быть, он в самом деле уверен, что так будет лучше? Думает, что все дело в благородной спеси и кровном оскорблении? Уверен, что если его хозяин выговорится — то сжигающие душу желания развеются, как мираж?.. Глупец.

— Милорд?..

Охотник достал ракушку, испещренную рунами, и прижал ее к уху. Шепот далекого моря наполнил голову.

Избавь меня от долгих слов, темных дум,
Найди во мне — но не коснись горьких струн…

14

I run through the night,
I can't handle my fears!
I run through the night,
Cannot hide my tears…

— все гремело и гремело из колонок. Уже, наверное, в сотый раз.

Тима от этой песенки уже ощутимо подташнивало, а Дэйв невозмутимо сжимал руль и давил на газ. До Изумрудного города было уже близко, верст пятьдесят.

Пора и о здоровье подумать. Тим вытряхнул из пузырька пару таблеток антиоксидантов, еще две с комплексом гидрофилов. Протянул напарнику:

— На-ка!

Дэйв, не глядя, кинул в рот. Не отрывая взгляда от дороги. Гнал джип по раздолбанной дороге на пределе.

Себе Тим взял по таблетке. Потому что далеко не Дэйв Стальные Яйца, который за два метра и сто тридцать кило…

Тим вздохнул, нашел на заднем сиденье счетчик радиоактивности, положил себе на колени и включил звук. Сразу же и запищало.

Сначала редко. Чуть выше нормального фона.

Но чахлый репейник за стеклами машины постепенно переходил в болото, тучи совсем скрыли небо, показались силуэты городка — и счетчик пищал все чаще и чаще.

15

— Странно… — сказал Тим.

Здесь счетчик почти не пищал.

— Быстрее, Жестянщик! У нас не так много времени!

Тим с опаской открыл дверцу, повел счетчиком над землей. Жить можно. Даже дети будут. Если повезет, даже нормальные. Конечно, если больше суток здесь не задерживаться…

Тим вылез и огляделся.

Весело, весело… Ну и местечко выбрал Снейк для передачи!

То есть он-то, наверно, все правильно сделал — если из его интересов исходить.

Но вот чтобы сделать здесь засаду… Да еще чтобы двойную… Ведь кроастоновцы нагрянут сюда задолго до того, как прилетит Снейк. Все проверят, своих людей где надо расставят. А тут…

— Ну что, Жестянщик?

— Тебе как, бравурно — или честно?

Большой заводской двор. Слева корпус — без окон, без трещин в стенах. Для дела бесполезно.

Впереди и сзади такие же не то корпуса, не то ангары…

А между ними огромной двор, совершенно пустой — только маленький домик трансформаторной подстанции, да и тот полуразрушенный с одной стороны — все внутри видно. Да даже если бы и целый, все равно не помогло бы. Его кроастоновские спецы первым делом проверят.

А кроме этого домика — ничего. Почти идеальная чистота. Лишь растрескавшийся асфальт, и все.

Справа от двора, правда, нормальный дом — с окнами. Но всего трехэтажный, так что окон немного. Да и те, что есть… Рамы сохранились прекрасно. Все проемы четкие, как на чертеже. Чуть высунешься — сразу заметят.

И пристрелят. Кроастоновцев здесь будет навалом.

— Не знаю, Дэйв, не знаю…

Бесполезно.

Ладно, для отмазки еще можно посуетиться, — а потом поедем обратно. Без денег, зато живые.

Косясь на Дэйва, Тим залез в багажник, нашел радиосканер. Разложил антенку — радиосканер стал похож на крошечный локатор — и повел по сторонам.

Как и следовало ожидать, стены в заводских корпусах из обычного бетона. Армированы, но редко. В радиодиапазоне просвечивают, как сетчатые колготки.

Может быть, от Снейка за такими стенами спрятаться можно. Снейк только в сети ковбой, царь и бог — а в этих делах ни черта не разбирается. Вон, даже того не понимает, что с обмена живым не выйдет… Но вот спрятаться за этими стенами от ребят «Кроастона»? У них в отделе безопасности не только тупые боевики, но и прекрасные техники.

И если за такой стеной что-то спрятать — ребята из «Кроастона» мигом заметят. Они тоже с радиосканерами будут. И с тепловизорами. И с «нюхачами»…

— Дэйв… — начал Тим, да и заткнулся.

Дэйв глядел тяжело. Челюсти сжимались все сильнее, на щеках гуляли желваки.

Похоже, он уже решил, что не отступится. Как бы там ни обернулось.

Тим вздохнул.

Хоть пешком отсюда уходи…

Поднял сканер и навел на дом.

Ну и дом такой же. Первый этаж — тоже как колготки. Второй. Третий…

Тим нахмурился.

— Ну?! — Дэйв впился взглядом в Тима.

— Ну… Не знаю. Может, не все так кисло…

На третьем этаже сетка арматуры была будто бы гуще — словно изображение на экране двоилась. Но видна была арматура только во внешних стенах, выходящих на двор. А за ними — словно ничего нет. Ни арматуры в боковых стенах, ни стальных скоб в перекрытиях между третьим этажом и чердаком… Должны быть — но нету.

Словно за стеной стоит зеркало. Огромное зеркало во всю стену.

Тим заглянул в «Крузер» за счетчиком радиации и, поводя им перед собой, двинулся к дому.

Когда-то здесь был то ли испытательный стенд, то ли заводская радиомастерская. Под штукатуркой стены покрывала толстая фольга. Чтобы убрать внешние наводки.

— Ну что? — Дэйв не отставал ни на шаг.

Тим вздохнул.

За фольгой можно спрятаться от радиосканера, но…

Опасно.

Опасно, черт возьми! Хоть с выбором места Снейк и попал пальцем в небо, и здесь можно сделать ловушку… Все равно опасно. Кроастоновцы не дураки. Если увидят, что стена не просвечивает в радиодиапазоне, то не махнут на это дело рукой. Обязательно проверят. Поднимутся ножками, зайдут в комнату — и все проверят.

Правда, такие деньги на кону…

Но, черт возьми, и ребята «Кроастона» шутить не будут…

Дэйв ухмыльнулся.

— Что, Тимми? Очко играет с кроастоновскими техниками схлестнуться?

— В песочнице на слабо брать будешь! — огрызнулся Тим. — Если я и ввяжусь в это дело, то не из-за твоих подколок, стальнояйцевый! Уж будь уверен!

Техники у «Кроастоновцев» классные, да. Но… Не самые же они умные на всем белом свете, верно?

— Пошевеливайся, коротышка! У нас есть от силы четыре часа!

Тим прищурился. Коротышка, значит?..

Ну-ну.

— Дэйв… — позвал Тим.

С самой сладкой улыбкой, на какую был способен. И в этой чертовой работе есть свои приятности. Редкие, но есть.

— Ну-ка брысь к машине и тащи сюда пушки, Дэйви! Бегом!!!

Сначала у Дэйва взметнулись брови. Потом он усмехнулся. Потом прищурился, словно просвечивая Тима насквозь своими голубыми глазами…

Захотелось забиться в угол и спрятаться подальше от этих глаз. И дернул же черт выпендриться…

Дэйв развернулся и двинул к лестнице. Бегом.

Тим облегченно выдохнул и подошел к окну.

Двор большой. Как на нем разместятся кроастоновцы? Автоматических винтовок всего две, а кроастоновцев будет… И снять надо их — всех! А винтовок всего две…

Черт возьми! Хоть зови Дэйва и отыгрывай все обратно!

Но Дэйв уже был внизу и копался в багажнике «Крузера». На одно плечо взвалил тяжеленную винтовку, на другое, для

противовеса, станину от нее. И, оскалившись от натуги, зашагал к крыльцу. И его лицо…

Ох, не поймет, если попытаться отыграть обратно. Уже не поймет. Все. Поздно передумывать и отступать.

Тим вздохнул и вызвал Маризет.

— О, красавчик! — ее личико почти светилось. — Элли и верный Татошка уже добрались до Изумрудного города? Как дела?

Дела… Дела начнутся, когда сюда прилетят спецы из отдела безопасности «Кроастона»!

— Мне понадобятся переговорные шифры кроастоновцев. Сможешь организовать?

— Базу собрала, уже ломаю.

— К вечеру успеешь?

— Разумеется. Я разве не говорила тебе, красавчик, что у меня всегда все замечательно? И у тех, кто работает со мной, тоже…

16

Когда Тим спустился обратно во двор, над Изумрудным городом уже сгущался вечер. Бетонные коробки вокруг стали еще угрюмее, а жара под термовиком была уже просто невыносимой. Сколько часов без перезарядки! Да еще этот тяжеленный распылитель…

Тим бухнул распылитель на крыльцо, сбежал по ступенькам и нырнул в джип. Воткнул пуповину термовика в охладитель. По груди, по спине, по рукам потекла живительная прохлада. Черт, хорошо-то как…

Вот в такие моменты и понимаешь, что рай на земле существует… Ну, по крайней мере изредка…

— Закончил там? — спросил Дэйв.

Тим кивнул.

Ужас, сколько пришлось возиться. Самих-то «Домовых» установить просто. Но ведь надо еще сделать так, чтобы их не нашли кроастоновцы. А замаскировать две тяжелых винтовки с массивными станинами, которые даже передвигаться сами могут, — это не так чтобы крошки торта со стола смахнуть.

— Убрать? — Дэйв кивнул на распылитель.

Похож на пылесос, только на конце длинной ручки не щетка, а пульверизатор. И корпус меньше. Но куда тяжелее. Чертовски тяжелый, если честно. Свинец, однако.

Дэйв открыл дверцу и полез наружу, но Тим удержал его:

— Нет, подожди пока. Там еще половина осталась. Пройдусь по двору, чтобы им подозрительно не стало.

— Думаешь, нужно?

Тут напарничек почти прав. Без этого можно бы и обойтись… Если бы не еще одно дельце. Тим старательно нахмурился:

— Кто из нас техник?

— Ладно. Только особенно не увлекайся. Нам еще самим здесь топтаться.

Тим поморщился. Дэйв зря волнуется за свои стальные яйца и здоровье товара, который привезет Снейк. Товар никак не пострадает. Сами «Кроастоновцы» об этом и позаботятся.

Но объясняться не хотелось — и так уже вымотался, а кое-что еще надо сделать… Тим выдернул пуповину термовика из охладителя. Заставил себя отлипнуть от мягкого кресла, вылез из машины:

— Отгони ее со двора, чтобы на колеса ничего не попало.

Дэйв медленно покатил джип по раздолбанному асфальту, а Тим стащил со ступенек тяжеленный распылитель и принялся рисовать перед крыльцом невидимые пятна.

Тут же ударил в нос запах спирта и еще какой-то дряни — но это не страшно. А вот то, что остается на асфальте, когда растворители испаряются…

Тим прыскал подальше от себя и пятился быстр, как только мог.

Осторожно косился назад, на «Крузер». Когда он выполз со двора, Тим поставил распылитель и включил видеофон.

Пора выяснить одну вещь. Что у Дэйва за зазеркалка? С охранниками в клинике он разделался лихо, ни одной ошибочки. Словно и не в зазеркалке сидел… Да только это скорее всего случайность. Потому что не бывает зазеркалок, которые бы идеально сопоставляли реал и виртуал. Так что, скорее всего, случайность.

Да и потом, на крыше… И похоже, Снейк знал, что у Дэйва за зазеркалка! Лихо обвел напарничка вокруг пальца. Дэйву повезло, что выжил после того удара. Но больше в такие передряги лучше не попадать.

— Привет, Тим, — у Беса улыбка едва заметная, но зато от души.

— Привет. Можешь выяснить, что у Дэйва за зазеркалка? Насколько хорошо оно согласует реал и те розовые сопли, в которых он живет?

Бес ухмыльнулся. Похоже, это он знал и без поисков.

— Практически идеально.

— Не морочь мне голову, Бес!

Тим с трудом сдержался, чтобы не выматериться. Инфосопровождение, наывается! Сетевой ковбой, а сам в сказки верит!

Да самая простенькая зазеркалка, в которой можно только дома сидеть, чтобы в неприятности не влипнуть — и та стоит таких денег, что проще в реальности купить такой же домик, что в этой зазеркалке эмулируется, и еще останется!

Потому что даже простенькая зазеркалка требует сумасшедших усилий программеров и дизайнеров. Задачка-то и в самом деле непростая. А уж чтобы зазеркалка эквивалентировала реальность практически идеально…

— Это не просто зазеркалка, Жестянщик, — сказал Бес.

И замолчал, ухмыляясь.

Тим глянул на выезд со двора — пока чисто, но Дэйв может вернуться в любой момент.

— Ну давай же, не томи! Что же это за такая особенная зазеркалка? Что это за чудо такое, которое на голову выше всего остального?!

— На две.

— Не понял?..

— На две головы выше. А может, и на три.

— Бес-с… — прошипел Тим.

— Это делает специальный институт. Закрытый. Тысяч двадцать человек.

Тим ухмыльнулся:

— Может, еще и самых лучших?

— Тут уж будь спок, друг Тимофеус. Самых-самых. Причем они только одной этой зазеркалкой и занимаются. А зазеркалка всего на сотню-две активных участников. Лимит.

Тим прищурился, всматриваясь в крошечный экранчик.

То ли Бес прикалывается — но тогда это не самая удачная его шутка, далеко не самая! То ли мир тронулся…

— Бес, ты соображаешь, что ты несешь?! Ты вообще прикидываешь, сколько будет по деньгам такая зазеркалка?!

И, главное, откуда бы у Дэйва такие деньги!

— Это не те полуфабрикаты, которые можно купить за деньги.

— Хм?.. А за что же ее можно купить?

— Личное приглашение.

Ну началось! Массонские ложи и таинственные кланы!

— Да чье, чье личное приглашение?!

— Одного из Бэ Сэ.

— Бэ Сэ?.. Одного из Больших Старперов?

Их десяток с небольшим, реальных заправил всего и вся в

этой жизни.

Древние богатеи, которые всерьез заинтересовались продлением жизни, когда наука только-только к этому подошла. Они все родились еще в конце двадцатого века. Сейчас это старые развалюхи, опутанные проводами и капельницами, — но с железной деловой хваткой. Настоящие звери в бизнесе. И сколоченные ими бизнес-империи не переходили к раздолбаям-наследникам, которые могут только продавать и разваливать, — нет, эти бизнес-империи крепли и росли вширь и ввысь… Пока не уткнулись в границы бизнес-империй таких же смекалистых древних развалин. В итоге эти десяток с небольшим человек фактически поделили между собой весь мир.

И теперь именно они, эти старые развалюхи, реально решают все имперские дела. И имперские, и мировые.

А Дэйв соприкоснулся с одним из них?..

— Кто именно? — спросил Тим.

— А вот этого я не знаю. Знаю, что только один из.

— Но…

Тим помотал головой. Это что же получается? В той зазеркалке, в которой просиживает Дэйв — в ней сидит даже не один Бэ Эс — а несколько?!

— Ну да, — Бес кивнул, усмехаясь, словно читал мысли. — А ты думал, эти живые трупы живут в той же помойке, что и мы? Думаешь, это такой большой кайф, сидеть на вылизанном Байкальском пляже на мешках денег — но знать, что никуда с этих пляжей сунуться невозможно, потому что вокруг утопающий в дерьме мир? Нет, Тимми… Это только для нас с тобой верх мечтаний. Лет пятьдесят неплохо, а потом, видно, надоедает. Бэ Эсам это уже опостылело. И сейчас эти живоглоты не просто так денежки на себя тянут. Это только в сказках для детей не все можно купить за деньги. А в реальности денюжки могут все. Если они достаточно большие, разумеется. Пятеро из Больших Старперов вот скинулись, и на демо-версию рая-междусобойчика им хватило…

— О, черт… — простонал Тим.

Похоже, Дэйв вляпался так вляпался! Еще серьезнее, чем сначала показалось.

Ведь «Кроастон» — он же кому-то из вечных принадлежит. И что, если «Кростон» в это дело влез не потому, что тут его деловые интересы — а лишь потому, что руками его службы безопасности пользуется один из Бэ Эсов, сидящих в той же зазеркалке, что и Дэйв, и так же тронувшийся на этой почве, как и напарничек?..

— Кстати, у них недавно проблемка случилась, если тебе

интересно. Из того института похитили одного человека. Один парень похитил…

Бес замолчал, явно выжидая.

Ну да, конечно. Легкая денюжка никому еще не мешала.

Но сейчас не тот случай. К сожалению. К огромному сожалению, Бес намекал на то, в чем и так уже по самые уши.

— Снейк, — вздохнул Тим.

И нахмурился.

На миг все разрозненные кусочки сложились в единое целое — страшноватое и душное, как печь крематория, целое.

Потому что если Снейк связан с этой зазеркалкой, и Дэйв с ней связан, и хозяин «Кроастона» с ней связан, — то очень может быть, что та девка не просто товар, не просто один из ценных дизайнеров или программистов, а…

— Ти-им! Уснул?

— Что?..

Мысли, только-только собравшиеся воедино — разлетелись. Словно лист с собранной, но еще не закрепленной мозаикой дернули за край, и все рассыпалось.

— Откуда знаешь про Снейка, говорю?

— Оттуда…

Тим даже не пытался скрыть своих чувств.

Бес на экранчике помрачнел.

— О-оу… — изобразил он на французский манер. — Я тебя правильно понял?..

— В меру своей испорченности.

— Ясно, — Бес вздохнул. — Помощь нужна? Если…

Где-то далеко, очень далеко родился звук — но в мертвой тишине города-призрака даже этот тихий звук ударил по нервам, как раскат грома. Даже Бес через видеофон услышал. И невольно перешел на шепот:

— Что там?..

— Сиди на связи!

Тим отключился — и вовремя. Из-за угла ангара вылетел Дэйв. Несся, как ураган.

Подхватил в одну руку тяжеленный распылитель, в другую Тима, вытащил со двора, запихнул в машину и погнал так, что Тим только цеплялся за ручку на дверце и в сиденье — и мечтал пристегнуться ремнем безопасности.

Только поймать карабины ремня было невозможно — джип мотало, как отбойный молоток. «Крузер» летел по ухабистым дорогам брошенного города, резко сворачивал, в сумраке мелькали серые стены… И даже фонари включить нельзя, чтобы сверху не заметили!

В какой-то миг показалось, что Дэйв ошибся и «Крузир» все же возьмет одну из стен на таран — но темнота пропустила машину.

Не стена, всего лишь выбитая витрина супермаркета. «Крузер» закатился внутрь огромного зала — и в тот же миг глухой рокот снаружи превратился в оглушительный рев.

Дэйв вылетел из машины, осторожно выглянул наружу. Пошатываясь после бешеной тряски, Тим выбрался следом.

Два флаера прошли вдоль улицы над самыми крышами. Большие, тяжелые… Набитые людьми и техникой. С огромными эмблемами «Кроастона» во весь борт — этакими покосившимися крестами. Вроде надгробных.

— Вот и твои коллеги, Жестянщик.

— Ага, коллеги… Похоронная команда это, а не коллеги! Причем по нашу душу!

— Ну, не преувеличивай. Твои коллеги на такое не способны. Максимум, на что способны — выкопают для нас могилку. А закапывать нас прилетят другие.

— Спасибо, Дэйв. Ты всегда умел успокоить.

И хуже всего то, что напарничек совершенно прав. Эти два здоровых флаера всего лишь авангард. Чахлый авангард.

Принцесса утренней зари

17

Флаер опустился к самой земле, повис перед разбитой витриной. Рев от четырех турбин ворвался в магазин.

Темноту разорвал луч мощной фары. Флаер чуть покачивался над землей, и луч приплясывал во все стороны. Косые тени от стеллажей заметались по разгромленному торговому залу…

Тим съежился, невольно затаил дыхание. Глупо, конечно. Если уж кроастоновцы что-то и заметят — то не его, а огромный «Крузер». Дэйв постарался замаскировать машину, как мог, но…

Луч уставился прямо на них, и Тим зажмурился.

— Не трясись, — прошипел Дэйв. — И не тискай так гранатомет. Дотискаешься.

Тим постарался разжать пальцы, вцепившиеся в рукоятку гранатомета.

Если заметят — все. Тогда даже реактивная граната не поможет.

То есть один-то флаер из гранатомета можно сбить, если очень повезет. Но поднимется тревога, и тогда…

Второй флаер так просто уже не собьешь. И на «Крузере» от него не уйдешь. Повиснет на хвосте, а потом еще несколько флаеров подоспеют — уже настоящих боевых. И запинают, как терьер мышку.

Луч скользнул в сторону и пропал, рев турбин скачком ослаб, — флаер развернулся и ушел от витрины. Дальше патрулировать.

— Отпусти гранатомет, — сказал Дэйв.

Полная темнота. Даже хуже. В глазах, ослепленных фарой, вспучивались разноцветные пятна всех цветов побежалости.

Тим положил гранатомет и стал шарить вокруг. Флаер ушел, да только ничего еще не кончилось. Сердце молотилось в груди, словно после прямого укола адреналина.

Тим нашел планшетку, облизнул пересохшие губы. Включил ее. Еще две, выложенные в ряд.

Каждый экран поделен на четыре окошка. В каждом окошке картинка с камеры, установленной на шлемах кроастоновцев и их флаерах. Маризет доломала их переговорные коды, можно было следить за кроастоновцами их собственными глазами.

Первый флаер все кружил над городом. Иногда спускался к земле, заглядывал в подозрительные места.

Второй спрятался за углом ангара, — со двора, где назначена встреча, его не видно. Все верно. На тот совершенно фантастический случай, если вдруг Снейк решит устроить перестрелку…

Во дворе кроастоновцы установили четыре осветительные мачты, залив все ослепительным светом. Хирургический стол, а не заводской двор!

На старом асфальте, — в тех местах, где распылитель оставил невидимые следы, — теперь искрились ядовито-изумрудные пятна. Спецы «Кроастона» уже прошлись по двору с детекторами радиоактивности и баллончиками с краской, отметили самые «горячие» места, чтобы самим не облучиться и товар при передаче не попортить.

Кто-то крутился в ангарах. Кто-то шастал за ангарами, проверяя территорию вокруг…

Но главное было — в доме. В трехэтажке с окнами.

Камера, закрепленная на шлеме, прыгала в такт шагам. Виднелись руки, детектор радиоактивности, ступеньки…

Детектор возмущенно взвыл, и камера замерла. Спец остановился.

— База, альфа-три! В доме, тут тоже горячо!

Тим сглотнул.

Пришло время оценить его художества, сделанные распылителем. И ценители эти — из самых тонких!

— Альфа-три, какой этаж?

— Лестница, перед вторым. На первом тоже фонило, но не очень, и всего в одном месте.

— Странно…

— Чего странного, во дворе тоже пятна были! Наверно, отсюда и выносили. Что-то тут сломалось, стали вытаскивать, и насажали горячих пятен. Может, дальше не проверять?

— Отставить халтуру! Нам нужна хотя бы одна комната на третьем этаже, для стрелков. И вообще проверить там не мешает. Радиолаборатория там, что ли, была… Стены как зеркало, сканер ни хрена не берет.

— Но тут горячо, очень!

— А ты попробуй пробежаться. Может, это только пятно, а дальше чисто. Ты в подгузнике?

— В подгузнике… — сквозь зубы прошипел альфа-три.

Тяжело вздохнул — да, бегать в свинцовом подгузнике и таких же тяжеленных сапожищах не самое большое удовольствие, — но припустил вперед. Детектор обезумел. Писк превратился в сплошной истеричный визг.

Но Альфа-три не остановился, взбежал на пролет — и визг

стих. Остался лишь размеренный дробный писк.

— Ну что, альфа-три?

— Вроде, да. Только пятно было… Сейчас этот этаж проверю, потом дальше пой…

Тим не выдержал, сдернул наушник. Сбросил с колен планшетку, вскочил и прошелся между стеллажами, обратно. Нет ничего хуже, когда от тебя уже ничего не зависит — и надо лишь ждать! Тупо ждать. Тихо сидеть, надеяться и ждать, ждать, ждать…

И еще это чертово призрачное свечение! Заползает с улицы в витрину, заливая зал призрачным холодным светом… Напоминая, что каждая минута здесь уносит кусочек твоего здоровья.

Остатки разбомбленного реактора в саркофаг так и не закрыли, и где-то к северу от городка они лежат под открытым небом. Подогревая все вокруг, заставляя светиться. Настолько сильно, что отраженный тучами свет наполняет весь городок этим холодным свечением…

Изумрудный город, черт бы его побрал!

— Не маячь, — сказал Дэйв. — Сядь.

Тим сел.

На экране планшетки альфа-три осматривал второй этаж. Скоро пойдет на третий. Где стоят «Домовые»…

— Не трясись, — сказал Дэйв. — Расслабься.

— Я и не трясусь!

Тим глубоко вздохнул, попытался расслабиться — но сердце все равно стучало как отбойный молоток.

Вроде бы, все идет так, как надо. Вроде бы…

Но что-то туго свернулось в груди, и все тело дрожало. От потрохов до кончиков пальцев. Нет, просто ждать — с ума сойти можно!

Тим опять встал, подошел к куче аппаратуры, вываленной из «Крузера» прямо на пол. Нашел коробочку со «Сверчками», вернулся к планшеткам.

Достал одного «Сверчка» — металлический таракан с головой стрекозы, — и включил. Пододвинул к себе одну из планшеток, чтобы запрограммировать робота. Надо задать действия, разбросать приоритеты по уже записанным в «Сверчка» процедурам…

— Это еще зачем? — спросил Дэйв.

Застыл в темноте за стеллажом, словно и нет его. Только голос доносится.

— Затем! Кроастоновцы привезут кругленькую сумму для обмена. Не хочу, чтобы эта внеплановая премия потерялась в суматохе! Там и моя доля есть, между прочим!

Дэйв хмыкнул.

Тим упрямо продолжил подключать «Сверчка» к планшетке.

На самом деле, едва ли денежки потеряются. Скорее уж жизни можно потерять на том дворе…

Но надо хоть чем-то занять руки и голову, чтобы не свихнуться от ожидания! Пока тот альфа-три с детектором радиоактивности подбирается к третьему этажу, где установлены «Домовые»…

Стоп, хватит!

Тим подальше отодвинул планшетку с нервирующей картинкой. Выдвинул клавиатуру, и пальцы пустились в привычный пляс.

18

В самом деле резвый. Только что «Сверчок» сидел возле планшетки — и вдруг так припустил в темноту, что даже не понять, куда делся. Словно его и не было.

Тим облизнулся. Сердце молотилось так, словно это он сам несся куда-то в темноте. На второй планшетке начиналось самое интересное.

Альфа-три уже проверил второй этаж. Честно осмотрел все комнаты. Прошел даже там, где детектор пищал как помешанный.

Поднялся на третий, быстро проверил левую часть этажа, — там все комнаты были холодными. И теперь перед ним остался правый коридор…

Шаг — и детектор запищал живее. Еще шаг — и детектор тревожно заверещал.

— База, альфа-три! В доме! Похоже, тут очень горячо. Очень!

— Комната?

— Коридор на третьем этаже.

— За ним много комнат?

— Половина этажа.

— Тогда придется тебе еще разок пробежаться. Наверняка просто пятно, как и там…

— Это уже седьмое место! Сколько можно бегать? Я так лучевку схвачу! И главное, ради чего? И так ясно, что там ничего нет! Это же смертником надо быть, чтобы в таком месте сидеть в засаде!

— Ну все же попробуй пробежаться.

— База, м-мать! Тут…

— Попробуй, попробуй.

Альфа-три почти зарычал.

Но все же рванул вперед. Детектор уже не пищал — а непрерывно визжал, и все громче и громче.

Альфа-три, не останавливаясь — лишь повернулась голова и камера, — бросил взгляд в первую комнату, пустую, и понесся дальше. А детектор звенел так, что даже через микрофоны камеры и динамики планшетки от этого визга хотелось зажать уши руками. Холоднее в коридоре не становилось. Фонило все сильнее.

— Твою мать! — взревел альфа-три. — Так это не пятна внизу были! Там чисто, это отсюда так фонит! Через железобетонки!

Он бросился назад. Остановился только у лестницы, где детектор перешел на размеренный писк.

— База! Если хочешь туда лезть, лезь сам!

— Ладно, спускайся… Если там кто и сел, уже с румяной корочкой, как поджаристый поросеночек… Только в другом конце пройдись получше, найди комнату почище. Чтобы снайперы сели.

— Уже пометил, — куда веселее отозвался Альфа-три.

Тим сообразил, что все это время сидел затаив дыхание. Медленно втянул воздух.

— Ну что, полегче? — ухмыльнулся Дэйв и подмигнул.

Снаружи к привычному надсадному реву каракатицы, кружащей над городом, добавился новый звук.

Над улицей прошла колонна легких флаеров. И появилась на планшетках — уже над двором. И на их крышах…

— А… а… — Тим захлопал ртом, как выброшенная на берег рыба.

— В чем дело? — Дэйв в один миг вылетел из-за стеллажа и склонился над планшеткой.

— Ч-черт… Все зря!

Боевики «Кроастона» прибыли на четырех машинах. И на крышах всех четырех флаеров стояло по «Гремлину».

Выпускает их тот же завод, что и «Домовых». Только «Домовые» — это первое поколение. Приводы, разворачивающие ствол, у них так, одно название. Прицелиться могут, но не очень быстро. Медленнее хорошего снайпера раза в два.

А вот «Гремлены» — это доработанная модель. Приводы — огромные бобины электромагнитов. Развернут и точно нацелят ствол в любую сторону за доли секунды. Быстрее любого снайпера. И куда точнее.

И хуже всего то, что электронная начинка «Гремлинов» работала согласованно, единой командой, — нацелив стволы во все стороны.

Тим криво усмехнулся.

Теперь что толку от засады, на которую убил столько

времени и сил? Теперь это одно название, а не засада!

Когда «Домовые» попытаются атаковать, заковыляют на своих треногах к окнам, выглянут… Едва высунется краешек дула — «Гремлины» их тут же засекут. И один «Гремлин» будет нацелен как раз в эту сторону. Ему даже разворачиваться не придется. Этот «Гремлин» разнесет одного «Домового» раньше, чем тот начнет стрелять!

«Домовых», конечно, два. Второй успеет выстрелить… Но только один раз.

Максимум, что успеет сделать второй «Домовой» — это вывести из строя одного «Гремлина». Потому что прежде, чем он успеет взять прицел на второго — его расстреляют три еще целых «Гремлина». Они развернутся на цель куда быстрее и точнее.

— Все зря…

— Эти «Гремлины»? — уточнил Дэйв.

Тим кивнул.

— Что, совсем глухо?

— Совсем. Если бы они работали без согласовки… — Тим пожал плечами. — Тогда был бы шанс. Возможно.

Без согласовки «Гремлины» смотрели бы в одну сторону, на центр двора, — место будущей встречи.

Тогда «Домовые» открыли бы огонь незамеченные. Это минус два «Гремлина» сразу. И, возможно, «Домовые» успели бы сделать еще по выстрелу, — прежде, чем уцелевшие «Гремлины» успели бы развернуться…

— Можешь блокировать радиосвязь между их процессорами? — спросил Дэйв. — Обмануть программу?

— Имитировать, будто есть еще один «Гремлин», который глядит на дом? Нет, не выйдет. Там умные программы стоят.

— Очень умные? — не сдавался Дэйв.

— В смысле?

— Чем тоньше узор, тем легче в нем запутаться. Те чароплеты, что плели эти хитрые заклинания. Могли они сделать руны слишком сложными? Настолько хитроумными, что сами что-то упустили из виду?

— Баги? Хм…

— Думай, думай! — подгонял Дэйв. — Какие там базовые алгоритмы? Есть ситуации, когда стволы перестанут защищаться со всех сторон?

— Только в том случае, если противников будет больше, что сможет справится один «Гремлин». Или…

Тим осекся. Так и замер с открытым ртом. И договорил тихо-

тихо, словно боялся спугнуть мысль:

— Или если программа будет думать, что противников может быть столько.

— Ну? — нетерпеливо подстегнул Дэйв.

— Если программа заметит какую-то опасность, — медленно размышлял Тим, — и решит, что это опасность очень серьезна… Серьезнее, чем оставленный без присмотра тыл…

— Ну?!

— Скажем, какой-то звук…

— Взрыв? — предложил Дэйв.

— Взрыв?.. Нет. Взрыв — это уже свершившееся. А надо — надвигающуюся опасность. Тогда, возможно, программа и перебдит. И пока не сообразит, что переоценила опасность — на это время все стволы нацелятся на вероятное место появления врага…

Дэйв склонился над планшетками, вглядываясь в картинки с камер. Двор с одного ракурса, с другого, с третьего, — как видят его техники «Кроастона».

— Опасность, значит, надо… — пробормотал Дэйв сквозь зубы. И вдруг…

Тим прищурился, не веря своим глазам. Кажется — или Дэйв в самом деле успокоился?

Дэйв вздохнул, пожал плечами:

— Ну раз надо, так надо. Сделаем.

— Дэйв?

Что он еще задумал?! Судя по лицу, ничего хорошего! Там была лишь холодная уверенность. И решимость во что бы то ни стало довести дело до конца, — каким бы он ни оказался.

— Дэйв?

Дэйв вытащил нож, подошел к «Крузеру» и стал вспарывать резиновую прокладку, удерживающую лобовое стекло.

— Дэйв?!

— Не ори. Тебе нужно отвлечь «Гремлинов»? Я их отвлеку.

— Но как?!

— Это уже мое дело. Твое дело вовремя начать атаку.

— Д-дэйв… — прошипел Тим сквозь зубы. — Но это же самоубийство, лезть под четыре «Гремлина»! И помимо «Гремлинов» их там еще сколько. Посмотри!

Из флаеров выбирались боевики «Кроастона». Все в тяжелых

доспехах. Поверх доспехов белоснежные халаты. На груди и на спине у каждого по черному кресту. Чуть скошенному. Словно покосившийся могильный крест.

Рыцари одного из пяти князей.

Князя, решившего вернуть себе то, что принадлежит ему по праву родства. То, что дракон похитил — и теперь…

Теперь решил отдать, хотя в это и трудно поверить. Невозможно. Дракон не должен был отдавать. Даже за все сокровища мира, все равно не должен.

Но отдает…

И тогда, на крыше капища, та подлость…

Лживая продажная тварь!

— Дэйв, твою мать! Я не знаю, что у вас со Снейком, но…

Дэйв не отвечал, продолжал выдирать ножом резиновую прокладку.

— Ну что, свет клином сошелся на этом деле?! Мы можем отступиться. Должны отступиться, черт возьми! Никто не выигрывает всегда. И ни одно дело не стоит жизни!

— Жизнь… — Охотник усмехнулся. — Всего лишь дождь из капель смерти. Смешно бояться это потерять. Потерять это невозможно. Мы сами из этих капель. Из страхов, из болезней, из кусочков плоти, упрямо бредущих к смерти… У человека почти ничего нет кроме них. Только железная воля и стальное сердце

— …стальные яйца. У кого есть.

Сказал — и даже не ухмыльнулся.

Да, не по-детски вставляет это зазеркалье… Совсем Дэйву крышу сносит.

— Дэйв, твою мать… — устало начал Тим. — Выйди из зазеркалки, последний раз тебе говорю. Ты не понимаешь, но это уже не шутки, это…

Дэйв дернул плечом. Словно отгонял докучливую муху.

А к реву флаера техников, кружащему над городом, добавился новый звук. Сюда шел еще один флаер.

19

Снейк сел за полуразрушенным домиком распределительной подстанции. Словно хоть так решил отгородиться от ожидавшей его команды кроастоновцев.

Те выстроились, словно маленькая армия.

Впереди всех офицер службы безопасности.

За ним четыре легковых флаера, ощетинившихся дулами «Гремлинов». Между машинами восемь боевиков «Кроастона». Прилетело их больше, но три снайпера сейчас на третьем этаже

дома. В самой «холодной» комнате.

Сбоку технические спецы. Выстроились рядочком, у одного в руках какой-то не то чемодан, не то контейнер…

Из-за полу

разрушенной часовни вышел дракон… и она. В зеленоватом плаще. Большой капюшон залил лицо тенью.

И снова Снейк вел ее не как заложницу, а как какую-то принцессу — за руку, едва касаясь своей лапищей ее пальчиков.

Наглый, сволочь! И ведь не боится же…

В режущем свете прожекторов его странный, словно бы стеганый термовик превратился в ослепительную чешую, и в каждой чешуйке — слепящий злой огонек.

Шел без оружия, без всего.

На что он рассчитывает?

Конечно, он диаморф. Если он введет свое тело в режим предельных возможностей, то легко сможет изувечить девку до смерти — одним ударом сломать ей шею, или выпустить внутренности…

Но едва ли это пугает кроастоновцев. Им нужна ее голова. Только голова.

Тот контейнер, в руках одного из техников — это морозилка. Как раз по размерам головы.

Здесь, в Отстойнике, замороженную голову не вернуть в живое состояние. Вывести из анабиоза человеческий орган куда сложнее, чем заморозить его. Здесь нет нужных технологий.

Но в Империи ее запросто оживят, эту бесценную дизайнершу или сценариста. Подключат к системе жизнеобеспечения — и паши дальше, девочка, на благо больших старперов. Ручки-ножки не нужны, чтобы головой работать.

Им нужна только ее голова, а голову Снейк повредить не сможет. Теоретически диаморф может пробить черепа голыми руками, — но только после того, как тело целиком перестроится на режим предельных возможностей. На это нужно несколько секунд, — а их у Снейка не будет.

Снейк работал на «Кроастон», и уж они-то знают, что он диаморф. Как только они заметят, что он переходит в критический режим… Тот «Гремлин», что смотрит на середину двора, едва заметно крутит стволом, не выпуская Снейка из прицела. С такой дистанции он попортит Снейку шкуру несильно — только на затылке. Войдет пуля точно в глаз.

Снейк жив до сих пор только потому, что кроастоновцы хотят убедиться: привез ли он им именно то, что нужно?

Но как только они в этом убедятся, все. Снейк им больше будет не нужен. Тут же пристрелят… Должен же он это понимать?!

Должен. Но тогда на что он надеется? Он же не дурак. Наивный чукотский юноша не смог бы выкрасть девку из их института…

Тим облизнул пересохшие губы.

— Дэйв, я не могу понять, на что надеется этот камикадзе.

Но Дэйв лишь дернул рукой — заткнись, не до тебя! Офицер службы безопасности поднял руку, останавливая Снейка:

— Держитесь подальше от пятен!

— Мои камни, — сказал дракон. — Где мои камни?

Граф махнул рукой, подзывая стайку чароплетов, трусливо жмущихся за спинами крестоносцев.

Один остался на месте — тот, что держал лампаду, испещренную рунами. Для ловли призраков, духов — и душ. Отлетающих душ. И можно спорить на все пальцы правой руки, что сейчас лампада пуста. Ждет.

Остальные чароплеты вышли вперед. Перед драконом положили сумку, дернули завязки…

Охотник усмехнулся. Неужели он в самом деле продал ЕЕ — за это?

Да, этой твари далеко до благородства…

В прыгающем свете факелов сияли драгоценные камни. Дракон, не выдержав, опустился перед сумкой на колени, запустил в нее обе руки. Пропускал сквозь пальцы сверкающий каменный поток, словно воду.

Наугад выхватывал чек-чипы и вгонял их в электронный кошелек, проверяя электронные подписи.

А техники занялись девицей. Только…

Обычно процедура опознания ведется по радужке глаза. Если нужно очень надежно — то потом еще берут каплю крови, и биочип проверяет ДНК на наличие в геноме специфических аллелей. Достаточно проверить полсотни локусов.

Но это обычно.

А сейчас… Про радужку словно забыли. Начали с капли крови. Зато потом… На свет появился допотопный маленький сканер, и у девки стали снимать отпечатки пальцев. Да еще выборочно! Четыре пальца на правой руке, средний и безымянный на левой.

Это уже совсем дьявол знает что! Если уж они проверили ее ДНК — то отпечатки пальцев-то им зачем?! Ничего не понятно!

Ни-чер-та!

Сам не замечая, Тим сжал кулаки так, что ногти вспороли кожу, и сквозь пальцы выступали рубиновые капельки.

— Сколько времени займет генетический тест? — спросил Дэйв.

Биочип в руках спеца был стандартный, и пока ничего не выдавал.

Огромные и неповоротливые белки-реактивы должны найти делящиеся клетки, потом залезть в ядро, проползти по цепочкам хромосом, найти нужные локусы…

— Еще минуты три, — сказал Тим.

Дракон поднялся с колен, затянул тесемки сумки.

Граф замер между ним и девкой — напряженный, как леопард перед прыжком. Лишь давил нетерпеливым взглядом чароплета, колдовавшего над капелькой крови…

Пора!

Сейчас — или уже никогда.

Второго такого шанса не будет. Не будет за всю жизнь, — жизнь пустую и совершенно никчемную, если упустить этот шанс.

Дэйв залез в «Крузер» и выдавил лобовое стекло.

— Дэйв, послушай меня! — быстро забормотал Тим. — Шутки кончились. Это уже не бизнес, это уже самоубийство чистой во… Дэйв!

Дэйв тащил в машину канистры с запасным горючим.

— Дэйв… — Тим безнадежно помотал головой. — Последний раз тебе говорю: мы…

— Делай свое дело! — рявкнул Дэйв и захлопнул дверцу.

Похрустывая на каких-то пластиковых бутылках, вывел «Крузер» наружу. Повернул и медленно пополз вниз по улице, — куда-то туда, где над заводским двором ревела каракатица спецов, снижаясь. Обмен завершался, дальше патрулировать не имело смысла.

20

Турбины флаера затихли, и на город опустилась тишина. Люди во дворе невольно затаили дыхание.

Офицер смотрел на спеца.

Спец ждал вердикта биочипа.

К ним — потихоньку, мелким неспешным шажков, как-то незаметно, — подошли четыре боевика.

На экране биочипа загорелся маленький зеленый квадратик — чип нашел первую нужную аллель. Второй, третий… Квадратики посыпались на экран, как горошины из мешка.

— Ну же, Дэйв… — прошипел Тим, не замечая, что опять стиснул левый кулак до крови. — Ну же!

Сейчас спец доложит, что все нормально — и машина закрутится.

Миг — и Снейк, больше не нужный, будет мертв. Секунда — и девка в плотном кольце боевиков. Затащат в свой флаер — и все, там ее уже не отбить. Флаер можно только сбить, но товар-то нужен живым!

Техник вскинул глаза на офицера, раздвигая губы…

Рыцарь втянул в грудь воздуха, двинул шпорами под живот жеребцу — и затрубил в боевой рог.

В тишине города-призрака, полного гулких бетонных коробок, где даже ветер боялся шепнуть — грянула музыка.

Тяжелый барабанный перестук, словно топот табуна лошадей, и злой, чертовски злой хриплый рык:

You gotta be a strong man
And know what you want
And fight ev'ryone in your way!

Первыми среагировали «Гремлины».

Боевики и техники еще только удивленно щурились — а стволы «Гремлинов» уже развернулись в ту сторону, откуда неслась музыка.

Самое опасное направление, как оценили их процессоры. Через пару секунд их процессоры разберутся в ситуации, заново согласуются и развернутся в разные стороны…

Пара секунд. И единственный шанс.

Тим щелкнул по клавише. Короткий радиоимпульс унесся от планшетки к небольшой антенне, а с нее на третий этаж бывшей радиолаборатории. В два электронных жучка, закрепленных на стенах — напротив входов в экранированные фольгой комнаты, там, докуда не дошел пугливый альфа-три. С жучков — к процессорам «Домовых». Последние поправки к их программе…

Из-за угла ангара вылетел «Крузер», слепя кроастоновцев фарами дальнего света. Его кузов без лобового стекла превратился в огромный рупор, почти звуковая пушка. Звук ударил внутрь двора, заметался между бетонными стенами…

За этими стенами процессоры «Домовых» начали атаку.

Стволы выглянули из окон, — не замеченные ни одним «Гремлином». Два тяжелых выстрела почти слились в один — и процессорные коробки двух «Гремлинов» разлетелись вдребезги. Лишившись приказов, приводы отключились, стволы пошли вниз…

Два уцелевших «Гремлина», мгновенно забыв про «Крузер», — несерьезно это, с этим справятся и люди! — уже разворачивались на новые цели. Туда, где обнаружили себя два крупнокалиберных сюрприза…

Но на миг опоздали. Пороховые газы уже прошли по газоотводникам и загнали в стволы «Домовых» новые патроны. Приводы уже довернули стволы на новые цели — поправки совсем крошечные, не то, что «Гремлинам», крутить стволы на пол-оборота. Две вспышки в окнах третьего этажа, и еще два процессора «Гремлинов» превратились в осколки — а самих выстрелов не слышно.

Их заглушил взрыв. Кто-то из боевиков уже вскинул на плечо гранатомет, в окно к «Домовым» протянулся черный след от реактивной гранаты…

И тут же, словно от этого взрыва небольшой гранаты, — весь дом тяжело содрогнулся. В противоположном конце третьего этажа, в комнате, где сидели снайперы «Кроастона», — во всех четырех окнах полыхнуло и огонь выплеснулся наружу, выбрасывая бетонную крошку и ошметки тел…

На флаеры, на изувеченные «Гремлины», на боевика, замершего с гранатометом на плече и отвалившейся челюстью — он явно не ждал, что его граната превратит в пылающий ад весь этаж! — посыпались какие-то железяки, пластиковые осколки аппаратуры, пикировали листки древней бумаги, потекла тяжелая, плотная гарь…

— Не стрелять, не стрелять! — надрывался офицер. — Сюда не стрелять!

Он тащил девку к флаерам. Четверо боевиков сомкнулись вокруг них живым щитом, прикрывая самое ценное.

Врассыпную неслись техники, перепуганные как мыши…

«Крузер» несся через площадь прямо на них.

Боевики у флаеров пришли в себя, и воздух вспороли трассирующие нити. Пули влетали в пустой лобовой проем, крошили заднее стекло, прошивали спинки сидений… Только Дэйва в машине не было.

Крестоносец обернулся, вскинул арбалет — но выстрелить не успел. Конь смял его, как перышко, втоптал в землю и, обезумевший, с затянутыми удилами, понесся дальше.

Без седока. Охотник был уже среди крестоносцев. Закованные в тяжелые доспехи, они стали неповоротливыми, как обожравшиеся коровы. Охотник кружился меж них, легко уходя от ударов, неуловимый, словно порыв ветра — и разя, разя, разя…

No sword and no knife
Can help you survive!
Survival is a business head!

— ревело из машины.

«Крузер» с застопоренным рулем на полном газу пронесся дальше — и воткнулся в первый флаер. Смял его переднюю турбину как пустую жестянку из-под газировки, — и сам тоже превратился в гармошку.

Где-то под изувеченным капотом замкнуло, заискрило… Прямо в бензин, хлещущий из разорванных шлангов. Волна пламени прошла по машине, — к бензобаку, к двум полным канистрам…

Остатки «Крузера» разлетелись, как шелуха, — а горящий бензин рвался все дальше и дальше, жадно глотая флаеры и боевиков.

21

К заводскому двору Тим добирался по другой улице, — заходя с тыла. Через лабиринт пристроек, гаражей, штабелей ящиков… И где-то здесь, за ангаром, должны стоять те две каракатицы, — флаеры спецов «Кроастона».

Неуклюжие, тихоходные, — но хоть что-то. Единственная целая техника во всем городе. И лучше бы ей поменять хозяев!

Миленькое дело — победить, прибрать к рукам и деньги, и товар — но остаться без машины. В центре радиоактивного города-призрака.

Посреди приграничных пустошей Отстойника.

И с «Кроастоном» во врагах!

Тим обогнул еще один штабель — и тут же сунулся обратно.

Есть! Те самые ангары, что огораживают двор. Проход между ними. И по сторонам прохода, за углами ангаров — два флаера.

Через проход из двора падали отблески прожекторов. Там ритмично долбил уцелевший «Домовой», щедро раздавая контрольные выстрелы…

Но спец и один боевик уцелели, были уже во флаере. Не закрыв дверцу, боевик выставил наружу автомат и что-то кричал

спецу за штурвалами. Судя по взмахам руки, обойти двор понизу за ангарами, чтобы выйти из-за крыши трехэтажки, — так «Домовой» их не заметит. Взвыли турбины, выбив из щелей старого асфальта клубы пыли…

Тим упал на колено, вскинул на плечо гранатомет и выстрелил. В плечо толкнуло, и полоса черного дыма уткнулась во флаер. Прямо в открытую дверцу.

Машина разлетелась, как бочка с порохом. Крышу вышибло далеко вверх, моторы разнесло в стороны. Их турбины уже раскрутились, и теперь каждый мотор несся на реактивной струе, словно ракета…

— Нет! — заорал Тим. — Черт возьми, нет!

Один мотор вмазался в стену ангара, срикошетил — и ушел ко второму флаеру. Прошел в каких-то миллиметрах от левой передней дюзы — и воткнулся в правую. Слишком сильно, чтобы не повредить турбину…

За пеленой пыли все еще хлестко, как кнуты, щелкали молнии громобоя. Там еще хрипели, бились в агонии переломанные пегасы и жеребец. Оттуда несло запахом страха, крови и смерти…

А она стояла совершенно спокойно.

Посреди всего этого — но непричастная. Неприкасаемая. Лишь ветер трепал полы ее зеленоватого плаща.

Стояла невозмутимо. Царственно. Как ступица мироздания, вокруг которой все вращается…

Да так оно и было.

Руки ощутимо тряслись, рукоятка штурвала стала скользкой от холодного пота, — и все-таки флаер поднялся!

На трех моторах, скособочившись и ужасно ревя передней турбиной, которая тащила на форсаже двойную нагрузку, — но все же поднялся!

Тим провел флаер между ангарами, во двор. Прошел над сгоревшими флаерами, между которыми угадывался остов «Крузера». Над трупами боевиков и техников, над ядовито зелеными пятнами «горячих» мест…

И облегченно выдохнул, почти застонав от облегчения. Все в порядке! Громада Дэйва возвышалась посреди двора. Рядом девка в зеленоватом термовике.

Да, Дэйв был прав. В самом деле зеленоватый. Видно, там, в клинике, камеры были плохо отрегулированы. Но это мелочи…

Потому что сами живы, товар цел, и где-то рядом должна быть сумка с чек-чипами! Тим с трудом удержался, чтобы не заорать что-нибудь залихватское.

Они сделали это! Сделали и Снейка, и службу безопасности «Кроастона», — и, получается, поимели даже одного из больших старперов!

Тим заложил поворот, обходя домик трансформаторной подстанции и снижаясь…

Сердце екнуло — и куда-то провалилось.

За кирпичными останками никакого флаера не было! Там, где должен был стоять старенький «Скай Вокер» Снейка — ничего не было! Ни-че-го!

Эти глаза, это черты, заставляющее сердце сладко ныть… Такие знакомые, хотя сейчас едва различимы под глубоким капюшоном.

Теперь не в мечтах. Теперь здесь, рядом, твоя!

И сумки тоже не было. Нигде.

Как и трупа Снейка!

Ни сумки, ни Снейка, ни его флаера…

А Дэйв замер перед этой девкой в зеленом термовике. Разглядывал свою добычу, забыв обо всем остальном. Вместо того, чтобы гнаться за Снейком — и сумкой с деньгами!

Этот псих дал Снейку уйти — с сумкой, на флаере, совершенно спокойно! Вместо того, чтобы думать о деньгах — он думал только об этой девке! Потому что это вовсе не сверхценный дизайнер или программист.

Дэйв врал, врал с самого начала. Никакого заказчика на нее не было! И возвращать ее Дэйв никому не собирается…

Ярость накатила тяжелой волной, путая мысли. Тим не помнил, как посадил флаер, как в руке оказался пистолет, который всегда таскал, но никогда не пользовался.

Он стоял за спиной Дэйва, задрав руку и уткнув дуло в затылок Дэйва, в эту тяжелую иссиня-черную гриву. И словно со стороны слышал самого себя. Кажется, кто-то совсем другой орал из его глотки:

— Псих! Урод! Сволочь! В сказку поиграть решил?! С драконом яйцами померяться, кто круче, кому из вас принцесса достанется?!

Дэйв дернул головой, словно отгонял назойливую муху.

Но слова душили, слова рвались наружу.

— Девку в полной зазеркалке оттрахать захотелось?! А то, что из-за твоей дури я своей задницей рисковал?! И теперь — ради чего?! Ни денег, ничего, только целый «Кроастон» во врагах, а на руках какая-то психопатка-зазеркальщица, сучка недотрах…

Тим не уловил, в какой момент Дэйв двинулся. Просто стало

темно — а когда он пришел в себя, под щекой был асфальт, теплый и липкий. Спина ныла, скула болела, левый глаз заплывал.

Пошатываясь, Тим поднялся.

Ярости не было. Даже злости не осталось. Он был как скороварка, из которой выпустили весь пар.

А Дэйв все пялился на девку.

Ее лицо, ее глаза, ее губы. Только…

Что-то не так.

Лицо ее — и все же… Словно это лишь маска, за которой нет души.

Охотник мотнул головой, прогоняя наваждение. Шагнул к ней, скинул капюшон…

Сквозь прекрасные черты — проступало что-то чужое.

Словно искусный таксидермист сделал даже не чучело, а хитроумную марионетку. Она может жить, может двигать губами, бровями, глазами. Может делать все. Только не сама, — а когда это делают чьи-то грубые пальцы…

Губы женщины раздвинулись — но это была не ЕЕ улыбка! Это была пародия на улыбку. Противная, мерзкая, жуткая. Словно за этим прелестным лицом поселилась древняя старуха, давно выжившая из ума.

Под капюшоном…

Тим не верил своим глазам. Хотелось и смеяться — и зубы сжимались от ярости.

Это был стандартный клон! Даже не человек, живой овощ!

Человеческий генотип, на котором производят все стандартные испытательные процедуры в генетических лабораториях по всей Империи. Ну и в Отстойнике, где еще не совсем одичали.

Вот почему кроастоновские техники так странно проверяли ее, лишь по отпечаткам пальцев. Потому что скана ее радужки у них не было. Никому и в голову не пришло бы сканировать ей радужку! Она же никуда не ходила, всю жизнь в клетке провела, в соседстве с шимпанзе и лабораторными мышками…

И лишь потом, когда Снейк ее выкрал, понадобилось как-то ее опознать. А как? У нее же генотип — стандартный! И молодая, почти девчонка. Самый распространенный возраст живых овощей. Только по случайно оставшимся отпечаткам пальцев и можно отличить один клон от другого. Папилярный узор несильно, но различается.

И получается… все было ради нее? Ради этого куска мяса?!

Она же идиотка, дебилка! У нее же на морде написано, что ей выжгли лобные доли еще при рождении, чтобы конвенции о правах человека не нарушать!

А Дэйв-то думал…

Стоп.

Не только Дэйв думал. Зачем-то же она нужна была людям «Кроастона» и тому большому старперу, который стоит за ними?

И отпечатки пальцев… Спецы же их проверили, и отпечатки их устроили. Когда завершился анализ ДНК, техник готов же был подтвердить, что это именно то, что им нужно! Значит, «Кроастону» нужен именно этот клон? И тот большой старпер готов был отвалить кучу денег за ее голову?

Но ведь не может быть в этой дебильной голове ничего ценного! Это же очевидно! Разве что…

— О, черт… — Тим врезал себя по лбу. — Идиот… Идиот!

Тим шагнул к женщине и рванул ворот зеленого термовика.

Дэйв по инерции попытался перехватить его руку… и замер. Из-под ворота показалась не кожа — а бинты.

Тим сорвал и их. Под бинтами был шрам. Кольцевой, вокруг всей шеи. Даже не шрам — а то схватившееся, но еще не превратившееся в нормальную кожу нечто, мокрое от сукровицы и капелек крови, какое бывает после активного заживления раны.

Сделанного, например, автоматическим хирургом.

Если его работу оборвать минут за сорок до полного восстановления раны…

Это и была марионетка!
Всего лишь тело — из которого вынули душу.

Ну да. Конечно, шрам. Потому что совсем недавно эта голова была на теле другого стандартного клона!

Вот для чего Снейку были нужны те автоматические хирурги в клинике, и сразу два! Он не заживлял свои раны. Он менял головы клонам! Обрезал, поменял местами — и срастил. Автоматические хирурги сделали это легко и быстро. У клонов же один генотип, один возраст, одни условия содержания… И в итоге почти одинаковые тела. Только по отпечаткам пальцев да радужке и различишь, пожалуй.

— Идиот! — крикнул Тим. — Он обманул и их, и тебя! Ты понимаешь, что он использовал тебя, как драчливую собаку? Натравил тебя на «Кроастон», чтобы сам смог спокойненько уйти от них, когда получит деньги! И он взял деньги и ушел! А ты не только его спас, но еще и в дураках остался, с пустышкой! А он и деньги получил, и того клона, из-за которого вся каша!

— Заткнись.

— Я же тебе говорил, что плащ был голубой! Голубой, а не зеленый!

— Заткнись…

Дэйв сказал едва слышно — но так… Тим заткнулся. А Дэйв подошел к клону, запустил пальцы ей в волосы. Крутанул к себе, разворачивая, словно пластмассовый манекен. У нее на затылке было что-то похожее на разъем для переключения режимов зазеркалки, но…

В руках у Дэйва уже был нож, и на этот раз он не собирался нежничать.

Взмах, удар. Отточенная сталь почти не встретила сопротивления. Скальп остался в руке, а женщина взвыла и схватилась за голову.

Да, никакой это не переключатель. Всего лишь приклеенный на кожу муляж. Оголившиеся кости черепа нетронуты. В мозг ей никаких процессоров не пихали, и ни в какой зазеркалке она отродясь не была.

Упав на колени, она зажимала рану руками и выла, выла, выла… Даже говорить не умеет. Лишь вопли и слюни струились из ее перекошенного рта.

— Да добей же ее, Дэйв! — не выдержал Тим.

22

Тим ждал от Дэйва чего угодно. Ярости, криков, стрельбы по ни в чем не повинным трупам… И ей богу, это было бы лучше, чем так: к Дэйву вернулось его спокойствие.

Ледяное.

Арктическое.

В одном шажке от безумия. А может, уже и не в шажке…

— Жестянщик!

Тим вздрогнул, как от удара. Если напарничек еще не обезумел, то уже на грани. На самом краешке.

— Да, Дэйв? — голос предательски задрожал.

— Ты посылал «Сверчка». Он засек, в какую сторону ушел Снейк?

Черт возьми! Ну да, тут же был «Сверчок»! Кто бы мог подумать, что этот таракан пригодится!

Тим выдвинул клавиатурку из видеофона, вызвал «Сверчка». Где-то здесь должен быть, на площади. Забился в какую-нибудь щель в асфальте… Только «Сверчок» не отзывался. Похоже, его вообще не было ни здесь, ни поблизости.

Но едва ли этому стоило огорчаться.

— Что лыбишься? Ты подцепил ему жучка?

— Он сам подцепился.

Умная машинка, особенно если умело настроить. «Сверчок» отслеживал сумку с чек-чипами, и когда Снейк потащил ее во флаер, «Сверчок» пошел следом. Прилип к кузову флаера, и…

— Где он? — спросил Дэйв.

— Сейчас… — Тим изучал крошечный экран.

Изначально «Сверчок» должен был хранить радиомолчание. Полное. Чтобы техники «Кроастона» не засекли его, пока он ползал по площади. Но присосавшись к флаеру, «Сверчок» кое-что передал — чтобы его можно было отыскать. И видеофон записал это, — пеленг на флаера Снейка. Только…

Тим нахмурился. По пеленку выходило, что флаер ушел на север. Словно Снейк собрался обратно в Империю, где его ждет служба безопасности «Кроастона»… Ах, вот оно что! Флаер шел на север только два километра. Это Снейк сделал финт ушами. На тот случай, если кто-то во дворе успел заметить, в какую сторону он ушел.

А через две версты круто развернул на восток. Еще через три пеленги кончились. Ну, это понятно. «Сверчок» это вам не радиостанция, передатчик у него крошечный. Он продолжал передавать, но видеофон его уже не брал. Слишком далеко.

— Сюда! — Дэйв уже обживался на водительском сиденье кроастоновской каракатицы. — Быстрее!

Тим кивнул, но сразу в флаер не полез. Сначала пошел к трупу кроастоновского спеца, — тому, возле которого стояла морозилка.

— Ну зачем она тебе, помоишник?! — не выдержал Дэйв.

— Пригодится, — Тим упрямо тащил морозилку к флаеру. — Запас карман не тянет.

Дэйв может думать что угодно, но… Все, хватит сюрпризов!

— Куда курс?

— Уйди, — буркнул Тим и отпихнул Дэйва от штурвалов. Поднял флаер, вывел его со двора и повел вниз по улице.

— Ты куда? — спросил Дэйв. — На восток! Быстрее!

— Ага, щаз!

— На восток, я сказал!

Дэйв сунулся к штурвалам, но Тим опять отпихнул его и окрысился:

— Не ори, Дэйв! Ты все, что мог, уже накомандовал! Понял?! А теперь дай мне сделать то, за что платишь деньги!

Тим посадил флаер и метнулся в разбитую витрину магазина. Нашел в куче аппаратуры мину, швырнул ей Дэйву:

— Выставь на час!

А сам взял спутниковый телефон и антенну. Присел у планшеток, раскрыл антенну в тарелку, нацелил на восток.

— Что ты делаешь? — спросил Дэйв.

— Хочу поболтать с Маризет.

Пальцы уже привычно плясали над клавиатурой планшетки.

— Жестянщик… — Дэйв с сомнением разглядывал Тима. Словно первый раз в жизни видел такого раздолбая. — Она работает на Снейка…

— Спасибо что предупредил, умник!

Только где ты раньше был, такой умный, — когда с ней связывался?!

Теперь-то понятно, чего Маризет так волновалась тогда, возле клиники… Снейку не хватало времени зарастить швы после пересадки голов, и он тянул до последнего. Маризет должна была выяснить, сколько у него есть времени. Точно, до минут. Чтобы Снейк мог по максимуму выжать из автоматических хирургов, — а потом без проблем разминуться с придурками, которых обвел вокруг пальца.

— Тим?..

— Да знаю я, знаю, что она работает на Снейка! И лучше не лезь, Дэйв! У Снейка пусть и старенький, но легковой «Скай Вокер»! И если хочешь догнать его на этой колымаге, да еще без одной турбины, лучше не лезь!

23

— Привет, Жестянщик, — Маризет, как всегда, светилась солнышком. — А где милашка Дэйви?

— Не смешно, Мари… Ты можешь достать нам машину?

— Что со Стальными Яйцами?

— Если ты не поторопишься, то он тебе не заплатит.

— О, боже…

Очень правдоподобно. Только про то, чем кончилось, даже не спросила. Ни про выкуп «Кроастона», ни про ту девку. Потому что и так все знает.

И еще потому, что расслабилась. Уже решила, что они со Снейком все главное сделали, и теперь остались мелочи, в которых невозможно ошибиться… Ну-ну.

— Нам нужен флаер, Мари. И побыстрее. Координаты…

— Да я вижу…

Еще бы! На то и весь расчет был, что снимешь их со спутника связи!

Только на спутник сигнал шел не с этой планшетки — а с той, что осталась в магазинчике Изумрудного города.

— Да, Жестянщик… Сейчас… Что-нибудь придумаю. Никуда не уходите!

— Куда мы уйдем… Быстрее, Мари, быстрее!

Тим отключился.

Выключил программу-шкурку, которая чистила звук от рева флаера и бросала за спину картинку, записанную внутри магазина.

— Сигнала все еще нет, — сказал Дэйв.

Флаер шел высоко, а еще у него была большая тарелка на крыше, сейчас нацеленная на восток. Должна взять сигнал со «Сверчка» верст за пятьдесят.

— Будет, будет… Не гони так!

Ревело невыносимо. Флаер и так-то шел на трех дюзах — а Дэйв еще гнал его выше крейсерской скорости!

— Не гони так! Если вырубится передняя турбина, нам уже никакие Снейки не потребуются!

— Уйдет, — прошипел Дэйв. — Уйдет.

— Не уйдет!

— Его «Скай Вокер» резвее этой…

— Расслабься! Догоним. Этот умник сделал одну ошибку.

— Ошибку?

— Да. Классическое горе от ума. Перехитрил сам себя.

Дэйв нетерпеливо фыркнул, как бык перед разбегом.

— Ну же! Не тяни!

— Снейк перестраховщик… Сейчас Маризет уже сказала ему, что мы остались без флаера. Теперь про нас можно забыть, и у Снейка осталась одна головная боль, — Тим ткнул пальцем вверх, туда, где за пеленой облаков, в тысячах километров над атмосферой летел военный спутник, нацелив телескопы на Изумрудный город. — Чтобы спутник не засек его, когда он будет выходить из-под облаков, Снейк пересядет на машину. Этот умник должен был позаботиться об этом.

— А если нет?

Тим только хмыкнул. И ухмыльнулся:

— Вот твой сигнал!

На экране появился зеленый маркер. «Сверчок».

Только… Расстояние до «Сверчка» уменьшалось ровно с той скоростью, с какой шел флаер.

— Он не двигается! — сказал Дэйв. — Он мог отвалиться?

— Сто верст висел, а потом вдруг отвалился?

— А если не успел перебраться с флаера на машину?

— Дэйв, «Сверчок» резвее тебя в три раза! Нет. Таракашка

держит цель. Просто Снейк стоит на одном месте.

— Долго… — процедил Дэйв сквозь зубы.

Тим пожал плечами.

— Наверно, как раз в машину перегружаются.

Хотя…

В самом деле странно. Слишком долго для пересадки. Чего Снейку перегружать-то? Сумку с чипами да девку.

Почему?

Неужели эта тварь осмелилась…

— Там есть камера! — сказал Дэйв. — Дай мне сигнал!

— Ага, щаз! Разбежался! До них почти пятьдесят верст… Пока «Сверчок» тебе даже звука не передаст. Вот поближе, верст с десяти… Да не гони ты так!

Но Дэйв не обратил внимания. Словно вообще не слышал.

Неужели дракон осмелился?

Но она…

Нет, нет! Она же…

Казалось, реветь громче турбины уже не могли — но оказалось, Тим ошибался. Теперь они взвыли так, словно вот-вот отвалятся.

— Не гони, мы их и так догоним! — проорал Тим, едва себя слыша. — Ничего с ней не будет! Все ценное у нее в голове!

— Вот именно…

— Что?

Но Дэйв опять провалился в свои мысли. А все три турбины выли на форсаже, и индикаторы на приборном щитке один за другим меняли цвет с предупредительного оранжевого — на тревожный красный…

Тим оскалился — но ничего не сказал. Сполз с сиденья второго пилота и протиснулся в заднюю часть солона. Здесь ревело чуть тише. Ну и еще один маленький плюсик… Не отрывая взгляда от спины Дэйва — тот смотрел только на зеленый маркер на экране карты! — Тим всунул в ухо пуговицу наушника.

Бес откликнулся быстро:

— Привет, Жестянщик. Ого! Изумрудный город! Ну вы и забрались… У вас все нормально?

— Лучше не придумаешь.

— Не придумаешь, значит… — Бес стрельнул глазами в сторону, на какой-то свой монитор. — А ты в курсе, что прямо на вас нацелен один из геостатиков?

— Мы под облаками… Это все неважно! Что за девку украл Снейк?

Бес на экране повел головой из стороны в сторону, — словно пытался заглянуть за границы монитора:

— А Дэйв…

— Дэйв не слышит, — Тим и себя-то с трудом слышал. Главное, чтобы Бес слышал. Но для этого и существуют программы очистки звука. — Зачем «Кроастону» нужен этот стандартный клон?

— Не «Кроастону», а кому-то из больших старперов.

— Которые сидят в той же зазеркалке, что и Дэйв! Знаю! Ну!

— Ну, это один из персонажей…

— Клон?!

— Ага.

— Но зачем?! Зачем им в зазеркалке этот живой овощ?!

— Не овощ. Ей никто лобные доли не прижигал. Она нормально соображает.

— Да все равно! На такую зазеркалку должно быть столько желающих, что выбирай любого! Из нормальных! Зачем им клон-то?!

— Затем, что она с самого рождения в зазеркалке.

Единственная истинно благородного происхождения.
Голубая кровь до последней капельки.
И чистая, как слеза ангела, душа…

— Все остальные персонажи там — всего лишь пришлые гости. И повадки у них… Соответствующие. Откуда в нашем говенном мире взяться людям, которые не испортили бы тот мир мечты, на который пашут десятки тысяч программеров, — мир, совершенный до мелочей?

Тим закусил губу. Вот оно как… Ну да, все верно, если подумать. Откуда бы взяться милому и чистому существу — в реале, который вот уже полсотни лет как превратился в одну большую помойку?

— А она там не пришлая, — сказал Бес. — Она там живет. Она не знает другого мира. Она сама часть того мира.

— Лучшая часть… — пробормотал Тим.

Единственное по-настоящему совершенное существо.
Цветок мира.

— А Снейк, значит…

— Да, — кивнул Бес. — И Снейк, и Дэйв. Хотели получить…

Цветок, который можно сорвать лишь один раз.
Цветок, который достанется лишь одному.

— …то, что полагается лишь одному. Одному из больших старперов.

Чертов Дэйв! Ох уж эти стальные яйца!

— Отбой, Бес.

Тим сдернул наушник и нырнул в переднюю часть салона. С трудом сдерживаясь.

— Мачо, значит? Решил отбить лучшую девочку на свете, а?

Дэйв молчал.

Совершенно невозмутимо.

— Да ты же от жизни прячешься! Ты уже все гонорары на эти розовые очки спускаешь! За сказками в зазеркалье бегаешь, рыцарь недоделанный! За драконом с шунтом в заднице! Ради эрзац-принцессы, драли ее…

Тим осекся.

Ну, еще одна трещина в скуле — это можно было бы понять. Чего не сделаешь, чтобы вытащить напарника из этой чертовой зазеркалки. Но… Тим удивленно хлопал глазами.

Дэйв смеялся! Сначала беззвучно трясся, а потом и вовсе заржал в полный голос.

— Брось, Жестянщик, — выдавил Дэйв, давясь смехом. — Слабо тебе меня зацепить. Слабо. Яйцами не вышел.

Тим оскалился:

— Да что, я не прав?! Не из-за той клонированной сучки ты в это дело влез?!

Дэйв пожал плечами. По-прежнему невозмутимо.

— Из-за нее. Только… — Дэйв вздохнул, с искренним сожалением: — Ни фига-то ты в жизни не понимаешь, Тимми…

— Ну давай, давай, расскажи! Что это не сказочные сопли, на которые ты подсел круче, чем на химию! Что это…

Улыбка слетела с лица Дэйва. Глаза превратились в два злых ртутных донца:

— Долго ты еще собрался язык тренировать, говорун? Дай мне сигнал!

Метка «Сверчка» на экране мигала. Теперь антенна флаера держала сигнал «Сверчка» без провалов. Можно декодировать, что он передает.

Только что толку? Крошечная камера «Сверчка» и так-то давала не очень хорошую картинку, а уж в предрассветной темноте…

Угадывался только силуэт джипа, рядом с ним две

человеческие фигуры. Близко друг к другу. Кажется, со скинутыми капюшонами термовика.

— Дай четче!

— Это предел.

В стеклянном шаре чароплета было слишком мутно, на даже так…

Охотник скрипнул зубами. Эта тварь осмелилась! Хищный силуэт — уже не человеческий — нависал над принцессой. Нетерпеливо раскинув крылья, постегивая хвостом землю. Надвигался на нее. Все ближе, все ниже…

Она не сопротивлялась. Может быть, у нее уже не было сил. А может быть…

Чем чернее яд, тем меньше его нужно…

Иногда достаточно и пары слов…

Нет, нет, нет!

Не может быть.

Не должно быть!

Но ветер проклятых земель был тут как тут. Зашептал в уши, глумливо запел:

Изломанный тенью больше, чем ты,
Каменный гость
Разводит руками сердце ее — смеясь…

Дэйв нырнул вверх, в облака, выжал мощность на максимум.

Турбины уже не выли — стонали. Корпус мелко задрожал, словно заклепки и сварочные швы готовы были разойтись. Индикаторы на пульте налились красным и звенели.

— Дэйв! Перестань!

Тим повиснул на руке Дэйва, но Дэйв легко отшвырнул его.

Изломанный тенью больше, чем ты,
Каменный гость
Разводит руками сердце ее — смеясь…

Флаер рухнул вниз, вышел из облаков…

Было темно, но камеры флаера улавливали крохи предрассветного света. Усиливали их, обрабатывали, — и на экранах все было четко: и «Скай Вокер», и джип поодаль, и девка, и сам Снейк…

А вот им ничего не было видно. Над ними было только темное небо, из которого грохотали турбины невидимого флаера.

Снейк замер, задрав голову и стиснув руку девки.

Бросил взгляды на джип — на нем можно улизнуть из зоны наблюдения геостатика, не вызвав подозрений. Потом а флаер — на нем можно удрать от того, что ревет сверху, но так засечет спутник…

Его движения уже не человеческие — слишком резкие, рубленые. Снейк уже перешел в режим диаморфа. Готов платить днем за каждую секунду, — но зато эти секунды драться на самом пределе того, что способен дать его организм.

Дэйв закладывал один долгий крутой разворот, флаер падал вниз по тугой спирали.

И кажется, Снейк понял. И то, кто это. И то, что его может спасти.

Он бросился к флаеру, таща за собой девку. Машину можно остановить, прострелив шины. А флаер можно только сбить — погубив всех, кто внутри…

На этот раз никаких слов.
Никакой чести.
Никакого равного боя.

Дэйв рывком «переложил» штурвал. Три турбины, боровшиеся с силой тяжести — перевернулись. Воздухозаборниками вниз, соплами вверх.

В небо ударили раскаленные струи, мешая смутные очертания облаков в кашу взбесившегося воздуха. От земли в воздухозаборники взметнулись пылевые вихри. А сам флаер швырнуло вниз.

Сиденье, пульт, — ухнули вниз, накатила тошнота от невесомости…

Ударил ветер со стороны Дэйва — там распахнулась дверца…

Врубились фары флаера: мощный поток света ослепил Снейка, словно пришпилив его к земле…

А в следующий миг флаер с хрустом впечатался в крышу «Скай Вокера». Оба правых мотора отлетели. Продолжая прогонять через себя воздух, врезались в землю и унеслись куда-то в сторону, визжа как огромные шутихи.

И тут же снизу ударили сиденья. Невесомость превратилась в чудовищную перегрузку, от которой потемнело в глазах. Тима швырнуло вперед и вбок, что-то ударило в висок…

Хрип покалеченных пегасов, бьющихся в агонии…
Вихрь воздуха и пыли…
Лицо дракона, отпрянувшего от огня факела. Опаленные брови,

зажмурившиеся глаза — всего на миг, но этот миг сделал бесполезной его нечеловеческую реакцию…

И удар.

Охотник влетел в дракона. Дракон уже сбросил человеческую личину, отдался своей второй сути — но даже эта сила его не спасла. Слишком быстро падал сверху Пегас, слишком сильный удар пришелся на мускулы дракона.

Оба рухнули на землю.

Только охотник был сверху. Тело дракона приняло на себя удар, смягчило его для охотника — пока внутри дракона ломались кости и рвались мышцы…

В руках охотника уже был меч.

Где-то у лошадей поднималась с земли принцесса. Кажется, она что-то кричала — но все потом, потом! Когда со зверем будет покончено.

А пока — меч в сердце твари.

На губах дракона вспучилась кровь. Золотистая драконья кровь, жаркая, как начищенная медь. И…

Не может быть…

Кажется, на этих позолоченных кровью губах играла улыбка?

— Ты думаешь, ты меня победил?.. — дракон все еще пытался говорить. И…

Да, на его губах была улыбка.

— Не думаю, — сказал охотник. — Знаю.

— Глупец… Дракона нельзя победить. Дракона можно только убить.

— Не вижу разницы.

Только…

Кажется — или в самом деле улыбка стала уверенней?

— Глупец. Ты заплатишь цену, о которой пока не ведаешь. Дракона можно убить, лишь заняв его место. Чтобы самому стать драконом…

— Расскажешь это в аду, словоплет! Удачи в пути.

Охотник сжал рукоять меча и провернул его. Чтобы наверняка. Все же это не человек, которому с лихвой хватило бы удара в сердце.

Это было непросто. Пришлось сломать ребра, разорвать мышцы груди… Но все же охотник провернул меч. Дракон дернулся, его тело выгнуло, натянуло, как струнку. Еще одна порция крови выплеснулась на его губы.

Но он все еще был жив:

— Это и есть ад, охотник… — Поволока беспамятства затягивала его глаза, и все же он еще бормотал. — Ад. Твой. Собственный. Преддверие. Начало. Только ты этого еще не понял…

Но ты поймешь… Когда будет уже поздно…

Дракон засмеялся. Он смеялся, захлебываясь своей кровью, пышущей жаром золотистой кровью…

Пока меч не оборвал это. Голова покатилась прочь.

Охотник воткнул меч в землю и, прихрамывая, пошел к лошадям. К принцессе, замершей возле них. С бледным, как мрамор, лицом — но огнем жизни в глазах. Еще не верящей, что все кончилось…

Охотник опустился на колено, коснулся ее пальцев, поймал ее взгляд…

Она шагнула к нему.

Ее рука робко коснулась его щеки.

24

Все же живой. Даже удивительно…

Фары не светили, панель управления темна и мертва. Остался лишь едва заметный предрассветный свет, синеватый от тяжелых туч.

Каракатица кроастоновцев потеряла оба правых мотора — и снесла оба левых «Скай Вокеру». Но сами кузова сошлись бок в бок, почти не пострадав. Повезло. А то бы оказался среди стальной гармошки. По частям…

Снейк валялся на земле, и его термовик казался черным. Весь в крови. А Дэйв…

Дэйв стоял на коленях перед девкой. Обняв ее, по-щенячьи задрав к ней лицо.

Она.

Ее глаза.

И то, что за ними…

Она обняла его, прижала к себе, ее пальцы побежали по волосам Дэйва…

Тим оскалился, застонал от боли, но все же заставил себя дотянуться до кобуры на боку и выдернул пистолет.

Снова блеснуло. В ее пальцах что-то было — нож, шпилька или просто какой-то кусок проволоки! Не просто так

ее тонкие пальцы нежно перебирали волосы, а губы тронула улыбка. Едва уловимая — но стоящая всего мира…

Притянула голову Охотника к груди, прижала к себе. Ее пальцы опять побежали в волосах…

И вдруг — пропали.

И вся она — вдруг дернулась, словно от удара. На миг напряглась…

И обмякла.

И только теперь понятно то, что уловили уши миг назад — короткий свист рассекаемого воздуха. Чертовски знакомый.

— Нет…

Он открыл глаза — и поймал ее последний взгляд. Удивленный.

— Нет!

Из ее груди, чуть слева, торчал болт. Арбалетный болт. Вошел прямо в сердце.

— НЕТ!

25

— Она хотела тебя убить! Вон ее шпилька! Выпала из руки! А могла торчать у тебя из уха!

— Нет… — От Дэйва волнами накатывало желание убить. Едва сдерживаемое. — Она просто вылетела из ее волос! Вылетела из волос!

Он так стянул ворот Тимова термовика, что говорить почти не получалось. Даже дышать едва мог. Но Тим продолжал выдавливать слова, потому что кроме этого он мог разве что болтать в воздухе ногами:

— Я не хотел… Ее убивать… Целился в плечо… Руку повело…

— Она не пыталась меня убить!

Дракон был рядом с ней… Но они же успели. Успели вовремя!

Его яд не должен был отравить ее душу так скоро!

Не должен!

Не мог.

— Тебе показалось! — крикнул Дэйв.

Тим хватал ртом воздух.

Показалось, как же… Ничего не показалось! Шпилька была именно у нее в руке.

Может, вначале Снейк и выкрал эту девку, и тащил силой. Но только вначале…

— Может быть… — просипел Тим. Как можно спокойнее. Глядя в совершенно сумасшедшие глаза Дэйва. — Может быть. Наверно. Ты прав! Но теперь разве что-то изменишь?

Дэйв разжал пальцы, Тим мешком свалился на землю.

Дэйв уже не смотрел на него. Словно его и не было. Он шагнул к телу.

Она лежала. Совсем рядом. Совсем твоя, вся, целиком — и все же не твоя. Под рукой ее тело — но из этого тела утекали последние капли жизни.

И ничего, совсем ничего с этим не сделать…

— Что? — охотник вскинул голову. За плечо назойливо теребило.

— Не стой истуканом! На!

Тим уже вытащил из флаера морозилку, и теперь совал Дэйву его боевой нож. Рановато Дэйв его бросил.

Сумку с деньгами кроастоновцы, может быть, и простят. Даже оставят. И даже спасибо скажут — но только если им вернуть эту чертову голову. Иначе и в Империи достанут, наплевав на все законы и забыв про все негласные правила частных охотников и служб безопасности.

— Режь! Быстрее! Голову еще можно сохранить!

— Зачем?

Дэйв стоял над ней на коленях. Струйки пота стекали со лба по его щекам, размазывая налет пыли и гари. А может быть, это были слезы.

— Зачем?..

Эта лампада может поймать отлетающую душу, — но вот вдохнуть ее в другое тело, даже в гомункулуса…

Это чароплету не по силам. Для этого нужно одно из тех капищ, которые далеко на севере, в Империи. И имперские же опытные жрецы.

Они смогут ее оживить. И она снова будет смотреть на этот свет, и тихо улыбаться, и ее душа будет освещать жизнь счастливца…

Но не дракона. И не охотника.

Она достанется тому, кому и была суждена.

Так не лучше ли отпустить ее душу?..

— Затем! Если ты не хочешь остаток жизни гнить в этом Отстойнике, нам лучше привезти «Кроастону» ее голову!

А может быть, в чем-то чароплет прав?

Что, если…

Если еще раз поспорить с судьбой?

— Режь, твою мать! Режь! Я не собираюсь гнить тут в Отстойнике! Даже с сумкой, набитой чек-чипами!

Охотник коснулся ее щеки, ее лица — такого близкого, и такого далекого.

Потом сжал меч, положил ладонь ей на лоб. Уже не лаская, просто прижимая к земле.

И чароплет уже не кричал. Уже торопливо бормотал заговоры, а его ловкие пальцы порхали над лампадой.

Чужая магия сопротивлялась, не хотела слушаться чароплета.

До крови закусив губу и шипя ругательства, Тим судорожно молотил по клавишам на боковине морозилки, выстраивая оптимальный режим. Чертова электроника! Как всегда, по умолчанию она пыталась экономить электроэнергию, — вместо того, чтобы сохранять товар!

Наконец-то морозилка запустила программу. Из корпуса выдвинулись видеокамеры, поймали цель.

— Давай!

Почему бы не поспорить с судьбой еще раз?

Ведь что можно потерять — теперь? Когда она почти была твоей — а теперь… Лишившись ее, что еще можно после этого потерять?..

Так почему бы не рискнуть? Почему не попытаться еще раз?

В Империи, когда ее душу вдохнут в нового гомункулуса. Ее можно выкрасть. По крайней мере, попытаться. Это сложно, почти невозможно, — но ведь дракону это удалось?

Почти удалось…

Меч прочертил сверкающую дугу — и голова отошла от тела.

Лампада выбросила призрачные черные нити. Соткались пологом, жадно накрыли тело, пока из него не выпорхнула душа…

Зажужжали электрические запоры, крышка пискнула и открылась, со свистом впустив в себя жаркий воздух.

Крышка еще отходила назад — а изнутри уже тянулись щупальца-хваты, цепляя отрезанную голову и затаскивая внутрь. Несколько щупальцев-шлангов воткнулись в шею, в перерезанные вены и артерии, высасывая из мозга остатки крови и закачивая антифризы.

Призрачные серые нити плелись в воздухе, словно паутина на ветру.

Трепыхнулись — когда что-то попыталось вырваться наружу.
И потянулись обратно в лампаду, отяжелевшие от улова.

26

Когда выбрались на дорогу, стало светлее.

Сверху давили свинцовые тучи, дождик брезгливо посыпал пустоши кислотным раствором. Ни одного солнечного лучика. Гудел мотор, в динамиках тихо пульсировала музыка, хриплый голос все обречено упрекал вселенную:

A new day dawns for heaven and earth,
A first sunbeam is killing the night,
Once upon a time for ever more
The gloom with the spirit of that Lady in White…

На самом деле, все не так уж плохо. На коленях у Тима лежала сумка, набитая чек-чипами. На заднем сиденье моталась морозилка с головой женщины, — самой дорогой головой на свете!

Неплохо. Вот только Дэйв…

Как бы не решил заполучить эту девку во что бы то ни стало. Как бы не рискнул повторить попытку Снейка. А то ведь так же и кончит.

Так и не вылез из зазеркалки. Стиснул руль до хруста, и этот взгляд…

Дорога вилась на север, за окнами проносились пустоши. Музыка мешалась с урчанием мотора, и в шорохе шин тонул шепот Дэйва:

Princess, princess, princess of the dawn,
Princess, princess, princess of the dawn…